

ВОСХОД ПУРПУРНОГО ЗАКАТА

НИКОЛАЙ БЕЛЯЕВ

Николай Беляев

Восход пурпурного заката

«Автор»

2026

Беляев Н.

Восход пурпурного заката / Н. Беляев — «Автор», 2026

Что, если наши мечты — не просто фантазии, а отражение других реальностей? Сергей — обычный тридцатилетний автомеханик с непростым прошлым. Его жизнь давно превратилась в череду одинаковых дней. Единственное спасение от одиночества — фантастические книги и мечты о далёких мирах. Но однажды невозможное становится реальностью. Сергей просыпается на берегу незнакомого моря, под небом чужой планеты. Самрео — удивительный мир высоких технологий, загадочной цивилизации и невероятных возможностей. Знакомство с прекрасной рыжеволосой Лианой становится началом путешествия, способного навсегда изменить его судьбу. Но почему он оказался здесь? Случайность ли это? Или за его появлением скрывается нечто гораздо большее? **«Восход пурпурного заката» — захватывающая история о других мирах, любви, тайнах Вселенной и силе человеческой мечты. **Иногда, чтобы обрести новую жизнь, нужно потерять прежнюю.

© Беляев Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Николай Беляев

Восход пурпурного заката

Николай Беляев

Восход

пурпурного заката

Роман

Все наши мысли материальны. Все наши желания материальны. Всё, что мы прогнозируем, проектируем в голове, — материально. Нет того, чего бы мы не смогли воплотить в жизнь.

Автор

Часть первая

Берег

Глава 1

Последний заказ

Когда двигатель заработал ровно, Сергей ещё несколько секунд держал ладонь на крыле.

Металл мелко дрожал под пальцами. В боксе было жарко; возле открытых ворот уже собиралась ночная прохлада, но до подъёмника она не доходила. Переноска под капотом освещала бачок с мутноватой жидкостью и новые хомуты. Из-под накладки торчал длинный необрезанный хвост. Сергей поморщился, заметив его. Ненавидел такие хвосты. Вроде бы работать не мешает, а каждый раз смотришь и знаешь: сделал не до конца.

Он обрезал лишнее, убрал инструмент и прислушался.

Ровный шелест. Короткий щелчок включившегося вентилятора. Никаких провалов.

— Ну? — спросил Виктор из-за его спины.

Сергей поднял палец, прося помолчать. Отошёл к водительской двери, сел боком, оставив ноги снаружи, и несколько раз осторожно нажал на газ.

Стрелка возвращалась на место без дрожи.

— Теперь нормально.

Виктор подошёл ближе. На нём уже была чистая футболка, а в руках — пакет с хлебом и молоком. Пакет покрывался влагой: за продуктами он сходил минут сорок назад, когда стало ясно, что раньше одиннадцати Сергей не закончит.

— Ты и в десять говорил, что нормально.

— В десять я сказал, что завелась. Это разные вещи.

— Для клиента одинаковые.

— Для меня нет.

Виктор помолчал, потом наклонился и заглянул под капот. Очки в тёмной оправе сползли на кончик носа. В этом движении было столько знакомого, что Сергей на мгновение увидел его таким, каким запомнил в первый день работы: в засаленной куртке, с карандашом за ухом и выражением человека, которому уже заранее надоели все ответы.

Тогда Виктор спросил, умеет ли он держать инструмент. Сергей ответил, что умеет. Виктор протянул щётку и велел начать с пола.

Он не унижал. Просто не собирался верить на слово.

Теперь Сергей работал у него шестой год.

— Хомут вот этот проверь после остывания, — сказал Виктор.

— Проверю.

— И машину сегодня не отдавай.

— Он уже трижды звонил.

— Пусть четвёртый раз позвонит мне.

Сергей улыбнулся, не поднимая головы. Клиенту ещё предстояло узнать, что означает это Викторово «мне».

На верстаке завибрировал телефон. Они одновременно посмотрели на него.

— Лёгко на помине, — сказал Виктор.

Сергей снял перчатку зубами и ответил.

— Да, работает.

Клиент говорил быстро. Сергей слышал шум дороги, женский голос на заднем плане, поворотник.

— Я сейчас подъеду. Мне тут недалеко. Мы же договаривались сегодня.

— Мы договаривались, что я сегодня закончу. Утром проверю на холодную и отдам.

— Так мне завтра с утра ехать надо. Я же доплатил.

Сергей посмотрел на купюры, прижатые отвёрткой к краю верстака.

Доплатил. Поэтому Виктор ждал с молоком, которое успело согреться. Поэтому ссадина на костяшке пальца раскрывалась уже третий раз. Поэтому Сергей с шести вечера собирался позвонить матери и каждый раз вспоминал об этом, когда руки были по локоть в масле.

— Доплата за работу, — сказал он. — Завтра в девять.

— Слушайте, ну вы же понимаете...

— Понимаю. Но сегодня не отдам.

На том конце некоторое время молчали.

— Ладно. Только в девять, пожалуйста. Без этих ваших «ещё полчаса».

Сергей отключился.

— Вежливый, — заметил Виктор. — Растёшь.

— Это я устал.

— Иди домой.

— Сейчас уберу.

Виктор хотел возразить, но передумал. Они работали вместе достаточно долго, чтобы знать, какие споры лучше пропустить.

У ворот он остановился.

— В субботу на воду собираемся. Я, Мишка, Валера. С ночёвкой. Поедешь?

— Посмотрю.

— Ты с апреля смотришь.

— Работы много.

— Она не кончится. Даже если ты когда-нибудь кончишься.

Сергей молча сложил головки в ложемент.

— Подумай, — сказал Виктор уже мягче. — Ничего там делать не надо. Сесть, мясо поесть. Рыбу не поймать. Обычный человеческий отдых.

— Подумаю.

Ворота скрипнули. Через несколько секунд снаружи запустился двигатель. Свет фар прошёл по стене, зацепил календарь трёхлетней давности и исчез.

Сергей остался один.

Он заглушил машину. После моторного гула тишина показалась ненастоящей: где-то звенело, постукивало, тихо шипело. В остывающей системе перемещалась жидкость. За перегородкой компрессор закончил короткий цикл и тоже замолчал.

Сергей посмотрел на часы. Без одиннадцати двенадцать.

Сначала всё-таки позвонить.

Он нашёл в списке «Мама», открыл контакт и задержал палец над зелёной кнопкой. Она ложилась рано. Услышав звонок ночью, обязательно испугается. Начнёт спрашивать, что случилось, почему такой голос, не заболел ли он. Сергей будет отвечать раздражённо, потом жалеть.

Лучше утром.

Он убрал телефон в карман.

Руки отмывались плохо. Паста с мелкими крупинками забивалась в ссадины, под ногтями оставалась чёрная полоска. Сергей тёр щёткой до тех пор, пока кожа не стала розовой, а потом махнул рукой.

В мутном зеркале над раковиной отражался усталый мужчина с полосой грязи у виска. Русые волосы потемнели от пота; одна прядь прилипла ко лбу. На шее виднелся красный след от воротника.

Тридцать лет, а уже умеешь определять время по тому, какая часть спины болит.

Он стёр полосу влажным полотенцем, выключил свет и вышел.

После жары бокса ночной воздух приятно обжёт лицо. Асфальт ещё отдавал дневное тепло, но за забором пахло мокрой травой. Наверное, кто-то поливал огород. В стороне от дороги квакала одинокая лягушка; Сергей каждый раз удивлялся, откуда она взялась среди гаражей и складов.

Он запер ворота, дёрнул замок. Сделал несколько шагов и вернулся проверить ещё раз. Потом разозлился на себя.

Замок был закрыт. Сергей дёрнул его ещё раз и сунул ключ в карман.

«Митсубиши» стояла под фонарём. На запylённом капоте кто-то пальцем нарисовал улыбающееся лицо. Судя по кривому рту, Мишка. Сергей провёл ладонью по рисунку, оставив широкую чистую полосу.

В машине было душно. Он открыл окно, сел и не стал сразу заводить двигатель.

Под сиденьем перекатилась пустая бутылка. Освежитель возле воздуховода давно потерял запах и теперь просто мешал. Надо было выбросить.

Сергей посмотрел на него и оставил.

В телефоне появилось сообщение от Виктора: «Ключ от клиентской не забудь».

Он похлопал себя по карманам, нашёл ключ и на секунду закрыл глаза.

Пришлось снова открывать ворота.

Ночной Саранск ехал навстречу редкими машинами, закрытыми магазинами, остановками, на которых никто не стоял. На одном перекрёстке работала поливальная машина. Веер воды ударил по асфальту, и в свете фар дорога на мгновение стала похожа на тёмное стекло.

Сергей притормозил.

На тротуаре возле круглосуточного магазина смеялись молодые ребята. Девушка в огромной белой футболке что-то рассказывала, держа обеими руками стакан с кофе. Один парень пытался отнять его и получил локтем в бок.

Сергей невольно улыбнулся.

Потом загорелся зелёный.

Пока он ехал через перекрёсток, девушка оглянулась на дорогу. Совсем чужое лицо. Незнакомый смех. Но этого хватило, чтобы вспомнить другую ночь.

Их тоже было пятеро. Возле магазина. Жарко даже после полуночи. У Сашки на руке лопнул ремешок часов, и тот всё время доставал их из кармана, как старик.

Дальше память обычно перескакивала сразу к асфальту у щеки.

Сегодня между двумя картинками всплыло ещё одно движение: чья-то ладонь на его плече. Его собственный рывок. Он мог тогда уйти. До сих пор помнил, как легко мог повернуться и уйти.

Сергей сжал руль и перевёл взгляд на указатель скорости.

Сорок восемь.

Дорога сухая.

Впереди свободно.

Он заставил себя подумать о клиентской машине. Утром проверить уровень. Посмотреть соединение. Дать прогреться.

Чёткая последовательность помогала.

На следующем светофоре он включил радио, услышал бодрый голос ведущего и выключил. Чужая бодрость показалась почти оскорбительной.

Во дворе привычное место занимал белый фургон.

Сергей сделал круг и поставил машину у детской площадки. Пока выключал зажигание, наверху, на одном из балконов, засмеялась женщина. Мужчина ответил ей негромко, слов было не разобрать.

В окне собственной студии угадывался голубой прямоугольник аквариума.
Значит, таймер освещения опять сбился.

Он взял пачку сигарет. Последняя.

У подъезда пахло нагретым кирпичом и пылью. На качелях лежал забытый детский совок. Одно сиденье слегка двигалось, цепь через равные промежутки задевала стойку.

Сергей прикрыл зажигалку ладонью. Пламя осветило пальцы и подсохшую кровь возле ногтя. Первая затяжка заставила его кашлянуть.

Бросить бы.

Он поднял голову.

Между крышами было неожиданно много звёзд.

В городе они обычно терялись, но сегодня проступили целыми россыпями. Сергей нашёл знакомую изогнутую цепочку, попытался вспомнить название созвездия и не смог. Когда-то знал. Когда-то у него были тетрадь с нарисованной картой неба и дешёвый бинокль, через который он пытался рассмотреть Луну.

В шестнадцать они лежали на бетонной плите за гаражами и считали спутники. Сашка утверждал, что одна яркая точка — обязательно корабль пришельцев: слишком резко повернула.

— Это у тебя глаза поворачивают, — говорил Сергей.

Они смеялись и спорили, кто первым улетит с Земли.

Тогда отъезд казался приключением.

Позже выяснилось, что можно уехать совсем недалеко и потерять несколько лет.

Сергей стряхнул пепел.

После освобождения он долго спал лицом к двери. В съёмной комнате всё время прислушивался к шагам в коридоре. Не мог привыкнуть к тому, что ночью разрешается встать, открыть холодильник, выйти на улицу без разрешения.

Первую зарплату пересчитывал в автобусе, спрятав руки внутрь старой сумки. Купил хлеб, масло, большой кусок колбасы и новые носки. Не самые дешёвые. Дорогие носки почему-то показались тогда убедительнее свободы.

Теперь у него были машина, квартира, инструменты, за которые он заплатил больше, чем когда-то стоили все его вещи вместе. Люди звонили, просили записать именно к нему. Виктор оставлял ему мастерскую и не пересчитывал выручку.

Он выбрался.

Вопрос, почему не чувствовалось радости, возникал обычно поздно вечером, когда уже не было сил на честный ответ.

Сигарета обожгла пальцы.

Сергей затушил её, выбросил в урну и пошёл домой.

В подъезде пахло влажной тряпкой и жареным луком. Лампочка на первом пролёте включилась с задержкой. На втором этаже под дверью стоял один детский сапог, ярко-зелёный, с вывернутым голенищем.

Сергей поднялся к себе и достал ключи.

На секунду ему захотелось, чтобы за дверью слышались шаги. Чтобы замок щёлкнул раньше, чем он успеет вставить ключ. Кто-нибудь сонный, босой, недовольный поздним возвращением — и всё-таки ждавший.

Он поднял дверь за ручку: иначе замок заедает на втором обороте.

Квартира встретила его гудением компрессора.

Сергей разулся, не развязывая шнурков. Один кроссовок завалился на бок. На кухонном столе лежала тарелка с засохшими крошками. Стул был отодвинут ровно так, как он оставил его утром.

Всё ждало.

Он открыл окно, и штора лениво коснулась его руки.

— Ну что, банда?

Рыбки собрались у переднего стекла. Полосатая, самая наглая, ткнулась ртом в стенку, словно пробовала хозяина на вкус.

— Живые?

За искусственным растением шевельнул усами сомик.

Сергей проверил кормушку. Корма было достаточно. Он покрутил колёсико, убедился, что барабан вращается, и защёлкнул крышку.

— Вот у вас нормально всё. Квартплату не подняли, соседей не подселили.

Полосатая отвернулась.

— И разговариваете примерно как мои клиенты.

Он улыбнулся и пошёл в ванную.

В зеркале теперь отражался человек, который дожил до душа. Это уже было неплохо. На полочке возле раковины стоял нераспечатанный одеколон. Сергей купил его перед свиданием, которое потом отменилось. Сначала собирался открыть к следующему. Потом стало глупо вскрывать коробку ради поездки на работу.

Он отвернул кран.

Пока вода нагревалась, стянул футболку и обнаружил под рёбрами красное пятно: днём прижался к горячему металлу, даже не заметил.

Тёплая струя ударила по плечам. Сергей упёрся ладонями в стену и опустил голову. Кожа сначала покалывала, затем отпустило шею, немного — поясницу. Из волос вымывалась пыль.

Он стоял, пока не перестал чувствовать запах сервиса.

Потом ещё минуту.

Макароны в середине контейнера остались холодными. По краям, наоборот, обжигали. Сергей перемешал их вилкой и сел на диван.

Телефон предложил посмотреть короткое видео. Потом следующее. Потом чья-то уверенная улыбка заняла весь экран.

«Чтобы изменить жизнь, нужно всего лишь...»

Сергей выключил звук.

Доев, он потянулся к книжной полке. Потрёпанный том Стругацких застрял между двумя более новыми книгами. Корешок когда-то заклеили прозрачной лентой; по краям она пожелтела и собирала пыль.

Из середины выпал автобусный билет.

Сергей поймал его у самого пола и некоторое время вертел в пальцах.

Когда он его сюда положил?

Не помнил.

Зато помнил фонарик под одеялом. Голос матери: «Глаза испортишь». И собственное: «Ещё страницу». Всегда оставалась ещё одна страница, за которой могло случиться главное.

Он открыл книгу, но прочитал один абзац трижды и отложил.

Хотелось хотя бы раз увидеть всё это без экрана и бумаги. Выйти на чужую землю. Почувствовать под ногой камень, который никто из знакомых не держал в руках. Поднять голову и не узнать ни одного созвездия.

Наверняка он испугался бы.

Наверняка сказал бы что-нибудь такое, что потом вырезали бы из официальной записи первого контакта.

Сергей усмехнулся.

На часах было 01:26.

— Всё, космонавт. Завтра к девяти.

Он поставил три будильника, подключил телефон к зарядке, отнёс контейнер в раковину. Проверил дверь. В этот раз специально задержал взгляд на повёрнутой защёлке, чтобы запомнить.

Выключил свет.

Диван скрипнул. Простыня оказалась прохладной только на несколько секунд. Сергей перевернул подушку, вытянул ноги и сразу почувствовал, как ноют пятки.

На потолке двигались водяные блики.

Аквариум следовало выключить. Он даже приподнялся на локте, но снова лёг.

С улицы донёсся звук мотоцикла. За стеной передвинули стул. Чья-то вода побежала по трубе.

Он закрыл глаза.

Прокладку не заказал.

Утром обязательно записать.

Клиент приедет к девяти. Хомут. Уровень. Маме позвонить. В субботу, может, действительно съездить с Виктором. Только надо найти спальник.

Лицо матери в судебном коридоре возникло без всякого перехода.

Сергей открыл глаза.

— Хватит.

Комната не ответила.

Он перевернулся на бок и решил думать о море.

Последняя поездка запомнилась горячей галькой, липким полотенцем и голосом женщины, весь день звавшей сына к берегу. Не то.

Пусть будет пустой пляж.

Мелкий тёплый песок. Такой, чтобы ладонь оставляла в нём чёткий след. У воды он прохладнее и плотнее. Волна уходит, под пятками шевелятся крошечные крупинки.

За спиной деревья.

Пальмы получились слишком похожими на туристическую рекламу, и Сергей заменил их другими: гладкие стволы, широкие листья, светлая изнанка. Ветер переворачивает листья, и кроны каждый раз меняют цвет.

Хорошо.

Он почти перестал чувствовать ноги.

Потом представил людей. Без лиц. Просто знал, что они там есть и не станут смотреть на него так, словно ждут ошибки. Можно спросить дорогу. Признаться, что чего-то не понимаешь.

Даже во сне хотелось не так уж многого.

Гудение компрессора постепенно превратилось в прибой.

Он уже не мог точно сказать, слышит его или вспоминает. Море подходило к берегу, ненадолго усиливалось и отступало. Под потолком ходил свет.

Сергей вспомнил, что забыл придумать небо.

Солнце стояло низко. Вокруг него растекался густой пурпур с фиолетовым краем. Дорожка на воде складывалась из тысяч неровных чешуек. Он смотрел на неё и никак не мог решить: солнце опускается или поднимается?

Нужно было остаться ещё немного.

Узнать.

Воздух стал влажнее. Сергей сделал глубокий вдох и почувствовал запах нагретой соли.

Где-то коротко щёлкнуло.

Кормушка, подумал он. Рано.

Мысль распалась.

Кто-то прошёл по песку.

Он всё ещё помнил диван, телефон, саднящую костяшку. Одновременно солнце грело закрытые веки, а в волосах шевелился ветер.

Так бывает перед сном.

Сергей попробовал подтянуть одеяло, но пальцы не нашли края.

В следующую секунду прохладная волна коснулась его пятки.

Глава 2

Южная набережная

Он отдернул ногу и проснулся окончательно.

Первые мгновения ничего не сложилось. Свет был слишком ярким. Под щекой что-то кололо. В ухе шумело, будто в него попала вода.

Сергей протёр лицо, открыл глаза и увидел небо.

Он лежал, запрокинув голову, поэтому море сначала оказалось сверху — узкой перевёрнутой полосой за краем собственного плеча. Когда он резко сел, горизонт перевернулся на место, а в глазах потемнело.

Сергей упёрся ладонями в землю.

Песок.

Мокрый возле левой руки, сухой возле правой.

Сухой просыпался между пальцами. Влажный держался комком и пах тинной.

Он посмотрел вперёд.

Вода подкатывалась к берегу маленькими волнами. У самого края она была прозрачной; дальше зеленела, потом становилась синей, а у горизонта почти сливалась с небом. По поверхности скользила тень.

Сергей поднял голову.

Белое крыло исчезло за деревьями.

— Что за херня?

Собственный голос прозвучал глухо. В горле пересохло. Он встал слишком быстро, качнулся, сделал шаг назад и наступил на острый обломок раковины.

Боль была короткой и точной.

Сергей поднял ногу, вытащил раковину и осмотрел ступню. Маленькая красная точка. Больше ничего.

Трусы на нём были те же. Серые, с растянутой резинкой. На предплечье сохранился след от складки простыни.

Он провёл по нему пальцем.

Потом ударил себя ладонью по щеке.

Звук получился нелепо громким.

— Давай. Просыпайся.

Ничего не произошло.

Сергей повернулся кругом.

Позади пляжа росли деревья. Гладкие светлые стволы, широкие листья. Ветер приподнял одну ветку, и крона посеребрилась.

Он замер.

Такого совпадения не могло быть.

Сергей подошёл к ближайшему дереву и положил ладонь на ствол. Кора оказалась прохладной, чуть влажной в тени. На ней виднелись мелкие овальные углубления, будто кто-то вдавливал в мягкую поверхность ноготь.

Он отковырнул крошечный кусочек.

Пальцы окрасились зеленоватым соком. Пахло огурцом и чем-то горьким.

Он не придумывал запах.

Он вообще не думал о коре.

Сергей вытер руку о бедро и отступил.

Дальше за деревьями была дорожка. За ней поднимались дома — светлые, с округлыми выступами, зеленью на крышах и большими окнами. Один из верхних этажей будто висел отдельно от здания. Сергей прищурился, пытаясь разглядеть опоры.

Нашёл тонкую линию, почти незаметную на фоне неба.

Опора. Значит, не магия.

За эту мысль хотелось ухватиться.

Должно существовать объяснение. Кто-то перевёз его. Он что-то забыл. Выпил. Нет, не пил. Душ, макароны, книга. Может быть, отключился раньше и всё после работы только при-
снилось?

Он ощупал затылок.

Никаких шишек.

На дороге между домами появилось движение. Вытянутый серебристый предмет прошёл за стволами. Колёс Сергей не увидел.

— Так, — сказал он. — Хорошо. Люди. Найти людей.

От этого решения стало немного легче.

Пока он оставался один, происходящее не имело границ. Другой человек хотя бы назовёт место.

Он пошёл вдоль берега, держась ближе к воде: там песок был плотнее. Через несколько шагов заметил возле прибоя два следа. Свои. Дальше их не было.

Сергей обернулся.

Место, где он проснулся, выглядело как неглубокая вмятина. К нему не вела дорожка следов. Ни от деревьев, ни от воды.

Он смотрел, пока волна не подползла к самой вмятине.

После этого пошёл быстрее.

Девушка появилась на верхней дорожке.

Она спускалась по ступеням боком, придерживая подол платья и вытряхивая что-то из туфли. Рыжие волосы были собраны на затылке, но несколько прядей выбились и прилипли к щеке. В другой руке она несла плоскую сумку.

Сергей остановился.

Теперь, когда человек нашёлся, он остро почувствовал, насколько нелепо выглядит.

Девушка заметила его не сразу. Вытряхнула туфлю, поставила её рядом со второй, рас-
прямилась и только тогда подняла глаза.

Они несколько секунд рассматривали друг друга.

— Вам помочь?

Он выдохнул.

Понятная речь. Ему даже показалось — русская.

— Да. Где мы?

Девушка посмотрела вдоль берега.

— Южная набережная.

— А город?

— Антарау.

Незнакомое название только сильнее запутало.

— Это где?

Она перестала возиться с сумкой.

— Вам плохо?

— Мне пока непонятно.

Девушка поставила сумку на песок и подошла на несколько шагов ближе. Остановилась достаточно далеко, чтобы между ними оставалось свободное место.

— Вы ударились? Плавали один?

— Нет. Я спал дома.

— Далеко отсюда?

— В Саранске.

Она слегка наклонила голову, будто пыталась разобрать незнакомое слово на части.

— Не знаю такого места.

— Россия. Мордовия. Саранск.

Каждое название Сергей произносил отчётливо, с паузами. Ему казалось, что одно обязательно сработает.

Она молчала.

Он нервно рассмеялся.

— Ладно. Это какой-то розыгрыш? Где камеры?

Девушка посмотрела ему за спину.

Сергей обернулся тоже, но увидел только деревья.

— Я не понимаю, о чём вы, — сказала она. — Давайте сядем.

— Я не хочу садиться. Мне телефон нужен.

— Связник?

— Позвонить. Вызвать кого-нибудь. Полицию хотя бы.

Она посмотрела на его запястья.

Теперь выражение её лица изменилось.

Это длилось недолго, но Сергей заметил: до этого она видела незнакомого мужчину, которому стало плохо. Сейчас обнаружила что-то ещё.

— Можно вашу руку?

— Зачем?

— Я посмотрю контакт.

Он протянул правую. Девушка осторожно повернула её ладонью вверх. Пальцы у неё были прохладными, возле ногтя большого пальца виднелось маленькое пятнышко чернил.

Она посмотрела на внутреннюю сторону запястья, потом на левую руку.

— Его удалили?

— Кого?

Девушка коснулась собственной кожи.

Над рукой развернулась светящаяся поверхность.

Сергей перестал дышать.

В воздухе висели маленькие знаки. Между ними перемещалась тонкая линия. Свет отбрасывал голубоватую полоску на её подбородок. Девушка провела пальцем, и одна часть изображения поднялась выше.

Он сделал шаг вперёд.

Она подняла глаза.

— Не трогайте.

Сергей уже протянул руку. Палец прошёл сквозь край поверхности. Ничего не почувствовал.

Она погасила свет.

Море за её плечом наклонилось.

— Сядьте, — сказала девушка.

На этот раз Сергей подчинился.

Он сел прямо на песок, согнув колени, и устался на свои руки. В пальцах покалывало. При каждом вдохе воздуха будто не хватало, хотя грудь уже болела от усилия.

Девушка присела рядом, но не вплотную.

— Посмотрите на меня.

Он поднял голову.

Голубые глаза. Веснушки. Маленькая трещинка на нижней губе.

Лицо обычное. Человеческое.

— Медленнее выдыхайте. Не нужно набирать столько воздуха.

— Что у тебя в руке?

— Связник.

— Где я?

Она оглянулась на верхнюю дорожку. Там появились двое прохожих. Один замедлил шаг, но второй что-то сказал, и они пошли дальше.

— На Самрео, — ответила девушка.

— Это страна?

— Планета.

Сергей смотрел на неё.

Она не улыбалась.

— Понятно, — сказал он.

От слова «планета» неожиданно стало тихо внутри. До него ещё можно было перебирать варианты. Теперь варианты закончились, и мозг просто отказался продолжать.

Девушка вытащила из сумки небольшую прозрачную ёмкость, открыла и протянула ему.

— Вода.

Сергей понюхал.

— Обычная, — сказала она.

Он сделал глоток. Вода была прохладной, немного вяжущей. Следующий глоток оказался слишком большим, он закашлялся.

Девушка подождала.

— Как вас зовут?

— Сергей.

Она повторила имя. На втором слоге вышло странное смягчение.

— А меня Лиана.

— Ты врач?

— Нет.

Он с трудом кивнул.

— Тогда откуда знаешь, как...

Сергей повёл рукой возле груди.

— У моего брата так бывало. После... — Она остановилась. — Когда ему было страшно.

Он посмотрел на её запястье.

— Ты кого-то вызвала?

Лиана закрыла ёмкость с водой.

— Пока нет.

— Почему?

Она не ответила сразу. Сергей услышал, как под ногами у неё осыпался песок.

— Ты хочешь, чтобы вызвала?

Он почти сказал «да». Любую службу. Любого человека, который имеет право объяснить, что здесь происходит.

Потом вспомнил, как она смотрела на его руки.

— А кого вызывают в таких случаях?

— Дежурную помощь. Иногда сопровождение.

— Иногда?

— Если личность не определяется.

Сергей медленно вернул ей воду.
— Давай пока без сопровождения.

Лиана кивнула с таким видом, словно уже приняла это решение и лишь ждала, когда он скажет его вслух.

Она принесла с верхней дорожки лёгкую ткань, лежавшую в сумке, и предложила обернуть вокруг пояса. Сергей послушно завязал её на боку. Ткань пахла травой, была прохладной даже на солнце и совсем не походила на полотенце.

— У тебя всё с собой? — спросил он.

— Обычно я здесь плаваю.

— А сегодня?

Она посмотрела на него.

— Сегодня, наверное, не буду.

У него дрогнули губы. Лиана улыбнулась в ответ.

Путь к дому проходил через небольшой сад. Тропинка пружинила под ступнями. Сергей ожидал камня или асфальта, но поверхность оказалась мягче, будто сверху лежал плотный слой резины.

У одного дерева работала женщина. Она вырезала из ветки потемневший участок и складывала кусочки в сумку на поясе. Заметив Лиану, подняла руку.

— Рано сегодня.

— Не спалось.

Женщина посмотрела на Сергея.

— Течение?

Лиана чуть заметно кивнула.

— Сегодня сильное, — сказала женщина. — Осторожнее надо.

Они прошли дальше.

— Ты соврала, — заметил Сергей.

— Она предположила.

— Удобно.

Лиана повернулась к нему.

— Ты хотел остановиться и рассказать, что проснулся на другой планете?

— Нет.

— Я тоже.

Он больше не спорил.

Город становился ближе. Между домами двигались прозрачные кабины. У одной Сергей смог разглядеть опорную полосу, проходившую вдоль мостовой, но не понял, касалась ли кабина поверхности.

Звука почти не было. Только низкий шелест и голоса.

Вдалеке мелодично звякнуло несколько раз.

— Это что?

— Начало рабочего периода.

Сергей вспомнил будильник.

Виктор откроет сервис. Клиент приедет к девяти. Увидит закрытый бокс, начнёт звонить.

Нелепо было думать о клиенте сейчас.

И всё-таки именно от этой мысли к горлу снова подступил ком.

Он существовал где-то ещё. Там его ждали. Не так, как в мечтах возле собственной двери, но ждали. Для чего-то нужен был именно он.

Лиана замедлила шаг.

— Снова плохо?

— Нет. Идём.

Её дом был невысоким, с зеленью на крыше и широким затенённым входом. Дверь разошлась перед ними беззвучно.

Внутри пахло камнем и свежими фруктами. В центре холла стояла неглубокая чаша с водой. По дну ползали крошечные серые существа, похожие на плоских рачков.

Сергей остановился.

— Декоративные?

— Чистят воду.

— И полезные. Серьёзный подход к домашним животным.

Лиана посмотрела на него внимательнее.

— У тебя тоже есть животные?

— Рыбки.

Он представил аквариум. Сразу вспомнил кормушку и ощутил слабое облегчение: по крайней мере, несколько дней они не пропадут.

За прозрачной стенкой подъёмника опустились кроны деревьев. Сергей всё ещё ждал рывка, а они уже поднялись.

— Исправный? — спросила Лиана, заметив выражение его лица.

— Непривычно. У нас он обычно сначала думает, потом пугает, потом везёт.

Она тихо засмеялась.

Дверь её дома открылась после короткой задержки. Лиана провела рукой над небольшим углублением и нахмурилась.

— Что?

— Ничего. Иногда считывает не сразу.

Она сказала это легко, но Сергей увидел, как напряжённо сжались пальцы на ручке сумки.

В квартире было прохладно. На полу возле окна лежал лист растения. Не убранный, подсохший по краям. На столе стояла чашка с тёмным ободком, а рядом — раскрытая бумажная тетрадь.

Сергей смотрел на чашку и чувствовал, как постепенно разжимается что-то внутри.

У этой женщины оставалась немытая посуда.

Значит, здесь всё ещё можно было жить.

Лиана закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

Только сейчас Сергей заметил, что она тоже дрожит.

— Ты испугалась? — спросил он.

Она посмотрела на его руки.

Потом прямо в глаза.

— Да.

Прежде чем он успел спросить чего, на стене возле двери возникла тонкая белая надпись.

Сергей не понимал знаков.

Но увидел, как Лиана побледнела.

Она коснулась стены, и надпись исчезла.

— Сначала тебе нужно одеться, — сказала она.

Глава 3

Чужая рубашка

В ванной не было крана.

Сергей некоторое время рассматривал раковину, потом провёл ладонью вдоль края. На гладкой поверхности проступила светлая точка. Он коснулся её, ожидая струи, но вода пошла из невидимой щели по всему внутреннему ободу.

— Ну конечно, — пробормотал он.

Душ удалось найти только с третьей попытки. Сначала открылась ниша с полотенцами. Затем стена возле зеркала стала прозрачной, и Сергей поспешно отдернул руку. За стеной оказался узкий шкаф с какими-то коробочками.

— Справа от плеча, — подсказала Лиана из-за двери.

— Я почти разобрался.

— Ты включил сушилку полотенца.

Сергей посмотрел на тёплый воздух, поднимавшийся из ниши.

— Теперь полностью разобрался.

Он услышал её смешок.

Вода была мягкой, чуть прохладнее привычной. Сергей стоял под ней недолго. Ему казалось, что нельзя тратить неизвестный ресурс, за который он не знает чем платить. Он смыл песок, осторожно промыл порез на ступне и выключил душ.

Зеркало почти не запотело. На лице оставались следы подушки и красное пятно от собственной ладони.

— Молодец, — сказал Сергей отражению. — Сразу проверил самый умный вариант.

На полке лежали вещи, которые Лиана передала через приоткрытую дверь. Серые брюки, светлая рубашка, бельё в запечатанной упаковке. Он открыл её и испытал неожиданное облегчение: устройство белья в другой части Вселенной оказалось привычным.

Рубашка застёгивалась плоскими пластинками. Две нижние он соединил неправильно, заметил перекося и переделал. Швы почти не ощущались. На внутренней стороне манжеты были вышиты три маленьких знака, один неровно, словно нитку когда-то вытянули и зашили заново.

Чужая ношенная вещь.

Сергей разгладил ткань на груди. Его собственная футболка осталась в корзине возле стиральной машины. Он почему-то отчётливо вспомнил, как бросил её мимо, нагнулся и поднял.

Такое простое последнее действие.

Он сел на закрытую низкую скамью возле стены.

До этой секунды всё время что-то происходило: вода, разговор, дорога, дверь. Теперь он остался один, и невозможность снова подступила вплотную.

Что, если его тело лежит дома?

Что, если утром Виктор дозвонится матери и они найдут его на диване?

Сергей быстро встал.

Вдохнул.

Потёр грудь через рубашку.

Не начинать.

Сначала выйти. Потом спросить про связь. Про карты. Про больницу. У всего должна быть последовательность.

Пока он мылся, Лиана стояла у окна и смотрела на сообщение, которое вернулось на её запястье.

«Присутствие неучтённого гостя. Подтвердите сопровождающую ответственность».

Ниже медленно уменьшалась полоска времени.

Она прочитала текст уже четыре раза. От пятого смысл не изменился.

Обычная процедура. Гость без рабочего связника. Потерял, повредил, снял внешний прибор. В городе жили тысячи приезжих с других территорий, и дом должен был знать, кому открыть дверь при пожаре, кого учитывать при эвакуации, куда отправить сообщение о найденной вещи.

Обычная процедура.

Лиана повторяла это мысленно, пока не заметила, что сжимает край стола.

В нижней строке значилось: «Доступна добровольная консультация».

После третьего такого приглашения консультация обычно переставала быть добровольной.

Она убрала ладонь, выпрямилась и подтвердила ответственность.

Запрос исчез.

Лиана подождала.

Нового не появилось.

За дверью ванной что-то стукнуло. Незнакомец выругался. Она поняла смысл, хотя выражения раньше никогда не слышала, и машинально улыбнулась.

Потом улыбка пропала.

На пляже, когда он называл город, одно слово дошло до неё с задержкой. Как при повреждённой связи: сначала звук, потом смысл. Только между ними не было общего подключения.

Лиана открыла историю устройств.

В списке гостевых контактов никого не было.

Она погасила экран, когда дверь ванной открылась.

Сергей остановился на пороге, придерживая рукав.

Ему шла эта рубашка.

От этой мысли стало неприятно.

— Можно рукава подвернуть? — спросил он. — Немного длинные.

— Конечно.

— Вещи чьи?

— Брата.

Он сразу посмотрел на неё.

— Он не будет против?

— Нет.

Лиана сказала это так, словно знала ответ. На самом деле она не могла представить, что Таир скажет, увидев чужого человека в своей рубашке. Наверное, посмеётся над застёжками: Сергей всё-таки соединил верхнюю не той стороной.

Она шагнула ближе и показала, как повернуть пластинку.

Сергей не двинулся.

— Можно? — спросила она.

Он кивнул.

Лиана поправила ворот и отступила.

— Теперь удобно.

Сергей провёл пальцем под тканью.

— Да. Спасибо.

На кухне пахло чем-то сладким и поджаренным. Сергей сел, но есть сразу не стал. Лиана поставила перед ним неглубокую тарелку, потом вторую — себе.

Еда напоминала крупу с кусочками овощей. По краю лежали тонкие ломтики незнакомого плода. Он понюхал один и положил обратно.

Лиана заметила.

— Не нравится?

— Я не знаю, можно ли мне это.

Она посмотрела на тарелку, будто только сейчас вспомнила очевидное.

— Погоди.

Лиана принесла маленькую пластинку, провела ею над пищей и коснулась запястья. Над столом возникли строки.

— Состав обычный. Но я не знаю твоих ограничений.

— Я сам их теперь не знаю.

Они посмотрели друг на друга.

Это могло бы быть смешным, если бы Сергей не был так голоден.

— Вода подошла, — сказал он. — Начнём с того, что меньше пахнет.

Он попробовал четверть ложки крупы. Вкус оказался мягким, знакомым только отчасти: что-то между пшеничной кашей и печёным орехом. Сергей подождал. Затем попробовал ещё.

Лиана ела медленно, не сводя с него глаз.

— Перестань.

— Что?

— Смотришь так, будто я сейчас позеленею.

Она опустила взгляд в свою тарелку.

— Извини.

— Если позеленею, обязательно сообщу.

На этот раз она засмеялась по-настоящему.

Сергей тоже улыбнулся. И смог наконец проглотить кусок без усилия.

Они ели под ровный шорох воды во дворе: кто-то поливал растения. Внутри стены тихо щёлкнуло, и прохладный поток воздуха сместился от окна к двери.

— Как кухня понимает, что ты хочешь приготовить? — спросил Сергей.

— Я сама готовила.

— А. Я подумал...

— У нас можно заказать готовое. Но это оставалось со вчерашнего вечера.

Он посмотрел на тарелку.

Вчерашняя каша на другой планете.

Мир постепенно приобретал размеры, которые хоть как-то помещались в голове.

— Чем ты занимаешься?

— Историей. В основном старыми текстами. Сравниваю копии, восстанавливаю утраченные места.

— Книги чинишь?

Лиана задумалась.

— Иногда можно сказать и так.

— Я машины. Уже что-то общее.

Она с интересом посмотрела на его руки.

— Это поэтому у тебя все пальцы повреждены?

— Не все. Вот этот почти новый.

Он показал мизинец.

Лиана повернула его руку ближе к свету. На коже оставались мелкие старые шрамы. Один, возле основания большого пальца, был белым и плотным.

— У нас такие раны закрывают сразу.
— У нас тоже, если руки из работы вынуть.
Она не поняла шутку. Или не сочла её шуткой.
— Ты работаешь через боль?

Сергей пожал плечами.

— Иногда. Все работают.

— Все?

Он собирался ответить привычно, но остановился.

Её удивление не было показным. В её мире у этого вопроса действительно имелся другой ответ.

— Много кто, — поправился Сергей.

Лиана отпустила его руку.

После еды она показала ему планету.

Шар развернулся над столом. Сергей осторожно двинул пальцем, и океан повернулся к нему. Он провёл ещё раз, быстрее. Облака отстали на мгновение, потом собрались над новым материком.

Он искал знакомое очертание так долго, что Лиана перестала объяснять.

Африка.

Хотя бы Австралия.

Что-нибудь, что можно узнать, даже если карту повернуть вверх ногами.

Материк с длинным полуостровом оказался замкнутым кольцом суши вокруг внутреннего моря. На другой стороне лежала белая полоса льдов, слишком далеко заходившая к экватору. Вдоль неё тянулась цепь тёмных пятен.

— Это города? — спросил Сергей.

— Старые районы. Сейчас почти не заселены.

— Почему?

— Климат изменился.

Он повернул шар ещё раз.

Ничего.

— Покажи звёзды.

Лиана сменила изображение. Вокруг планеты возникли световые точки и линии.

Сергей попытался вспомнить школьную астрономию и понял, насколько мало на самом деле знает. Не сможет по карте галактики определить, где Земля. Не назовёт точных координат даже собственного города. В телефоне он бы нашёл за несколько секунд.

Телефон лежал на диване.

На Земле.

— Солнце, — сказал он. — Наша звезда называется Солнце. Вокруг несколько планет.
Третья — Земля.

Лиана повторила запрос.

Появилось несколько схем.

Он отверг две сразу. Над третьей задержался, но расположение и размеры были другими.

— Нет.

Лиана попробовала ещё.

Сергей сел, чувствуя, как из него постепенно уходит последняя уверенность: достаточно назвать правильное слово, и где-нибудь за углом обнаружится дорога домой.

— Может, у вас звёзды называются иначе, — произнесла она.

— Конечно иначе.

Он сказал слишком резко.

Лиана убрала руку со стола.

Сергей заметил и заставил себя посмотреть на неё.

— Я не на тебя.

— Знаю.

Но теперь она держалась чуть дальше.

Ему понадобилось занятие.

После карты сидеть неподвижно было невозможно. Сергей подошёл к окну, прошёл вдоль стола, вернулся. Рассмотрел бумаги, не притрагиваясь. На одном листе был отпечаток какого-то камня или печати. На другом — аккуратные столбцы знаков.

— Это ты работаешь дома?

— Иногда.

— А сегодня не надо на работу?

Лиана посмотрела на светящуюся полосу возле окна.

— Я сообщила, что задержусь.

Он почувствовал себя лишним.

Ей нужно работать. У неё есть дела, а он стоит посреди комнаты в чужой рубашке, требуя карту Вселенной.

— Я могу подождать где-нибудь. Или... Не знаю. Что-нибудь сделать.

— Тебе лучше отдохнуть.

Сергей кивнул, но садиться не стал.

На подоконнике стояло растение с широкими мясистыми листьями. Один пожелтел и почти касался пола. Возле горшка было маленькое влажное пятно.

Он наклонился.

— У тебя течёт.

Лиана подошла.

— Я знаю. Увлажнитель иногда подаёт лишнее. Сервис обещал посмотреть.

— Давно?

— В прошлый рабочий период.

— Очень знакомая цивилизация.

Он осмотрел прозрачную трубку. В месте соединения виднелась крошечная светлая крупинка. Сергей повернул горшок, проверяя, как она расположена.

— Можно снять?

— Не знаю, как.

— Я спрашиваю, можно ли пробовать. Не как.

Лиана немного подумала и кивнула.

Устройство оказалось проще, чем выглядело. Резервуар, тонкая подающая трубка, гибкий клапан. Сергей не смог понять принцип датчика и не полез туда. Но чтобы заметить перекошенное соединение, понимать датчик не требовалось.

Он попросил неглубокую чашку, снял трубку и подставил её под капаящую воду.

— Не включай пока.

— Оно само.

— Тогда отключи.

Лиана коснулась панели.

Внутри клапана застряла сухая частичка корня. Сергей вытащил её тонкой деревянной палочкой, которую Лиана нашла в ящике для письма. Потом протёр соединение и собрал обратно.

Они ждали почти минуту.

Вода не появилась.

— Всё? — спросила Лиана.

— Пока да. Если опять потечёт, значит, не всё.

Он сам удивился, насколько легче стало дышать.

Маленькая поломка. Причина, которую видно. Результат, который можно проверить.

Лиана смотрела на вытащенную частичку корня в чашке.

— Мне предлагали заменить весь блок.

— Могут и заменить. Я не знаю, сколько он проживёт.

— Но сейчас работает.

— Сейчас работает.

Она разглядывала его уже с любопытством.

Сергей вымыл руки и сел у окна.

Усталость пришла внезапно.

Ещё минуту назад он рассматривал дом напротив, а потом начал терять отдельные звуки.

Лиана что-то говорила про комнату. Он кивнул, не дослушав.

— Сергей.

Он вздрогнул.

— Я не сплю.

— Вижу.

Она провела его к дивану в соседней комнате. Сдвинула с него стопку тканей, развернула подушку, отрегулировала спинку.

— Дверь можно закрыть. Или оставить. Как тебе удобнее.

Он посмотрел на дверь.

— Оставь.

Лиана кивнула и вышла.

Сергей лёг на бок. Диван был непривычно мягким, но под поясницей постепенно возникла поддержка, словно кто-то осторожно подложил маленький валик.

Он приподнялся, проверил рукой.

Ничего.

— Не начинай, — сказал он себе и снова лёг.

Из кухни доносился негромкий стук посуды.

Очень домашний звук.

Он пытался представить собственную комнату, но перед глазами вставали манжеты чужой рубашки и зелёные пятна от коры на пальцах.

Когда Сергей всё-таки уснул, ему приснился сервис.

Клиентская машина стояла на подъёмнике. Под ней собралась вода. Не масло — прозрачная солёная вода, по которой плавал автобусный билет.

Виктор звал его из соседнего бокса, но голос всё время менялся. Последний раз имя произнёс кто-то совсем незнакомый.

Сергей открыл глаза.

Лиана стояла в дверях.

— Ты меня звала?

— Нет.

Он сел, провёл ладонью по лицу.

В комнате стало светлее. На столике возле дивана лежал тонкий браслет.

— Это тебе, — сказала Лиана. — Для связи. Внешний.

— Откуда?

— Запасной.

Он взял браслет. Тот был тёплым, хотя лежал в тени.

— С ним я смогу найти Землю?

Лиана не стала улыбаться, чтобы смягчить ответ.

— Не знаю.

Сергей надел браслет на руку. Тонкая полоска сомкнулась сама, не сдавливая кожу.

В воздухе на секунду вспыхнула короткая строка.

Он успел различить собственное имя.

Не в русских буквах.

Вообще не в буквах, которые знал.

Но своё имя узнал.

— Что там написано? — спросил он.

— Гостевой доступ. Сергей.

Лиана смотрела на него слишком внимательно.

— А ты что увидел?

Он не ответил сразу.

В голове ещё звучал незнакомый голос из сна.

Глава 4

Право на тишину

К середине дня Сергей обнаружил, что способен верить в происходящее не дольше нескольких минут подряд.

Пока Лиана объясняла, как открыть карту, он слушал и даже задавал разумные вопросы. Но стоило ей отвернуться, как внутри снова возникало упрямое: этого не может быть.

Он коснулся браслета.

Изображение появилось.

Значит, может.

Гостевой прибор умел гораздо меньше, чем её связник. Показывал маршрут, передавал вызов, разрешал некоторые покупки через счёт сопровождающего. Медицинского доступа у него почти не было.

— Я привязала его к себе до подтверждения твоих данных, — объяснила Лиана.

— А какие данные подтверждать, если меня здесь нет?

— Пока не знаю.

Сергей провёл пальцем по краю браслета. Нужен был хотя бы срок.

— Когда он перестанет работать?

— Если до следующего рабочего периода не подтвердим твои данные.

Местная единица времени ему ничего не сказала. Лиана открыла счётчик; Сергей несколько раз досчитал до шестидесяти, наблюдая, как ползёт отметка. Лиана сбилась вместе с ним и засмеялась.

День здесь, похоже, длился примерно столько же. Значит, завтра его всё-таки начнут искать.

Перед выходом он попросил показать, как открывается дверь.

Лиана удивилась.

— Браслет знает.

— А если перестанет знать?

Она показала механический паз, спрятанный под нижней накладкой.

Сергей присел, попробовал движение и только тогда встал.

— Ты всё проверяешь? — спросила она.

— Нет.

Он посмотрел на неё и поправился:

— Почти всё.

В холле на воду в чаше падало солнце. Маленькие рачки скрылись под плоскими камнями. Возле выхода стояла пожилая женщина с широкой корзиной. Она поздоровалась с Лианой и сразу посмотрела на Сергея.

— Родственник?

— Гость.

Женщина улыбнулась, но не ушла.

— Издалека?

— Издалека, — подтвердил Сергей.

— У нас хорошие гостевые комнаты. В соседнем крыле тише. Если Лиана работает ночью, вам будет трудно спать.

— Спасибо, — сказал он.

Снаружи Лиана выдохнула.

— Мара знает, кто сколько спит, что ест и где оставил обувь.

— Тогда у нас есть такие же.

— Но если что-то случится, она заметит первой.

Сергей оглянулся.

Женщина всё ещё стояла в холле. Теперь поправляла листья у растения возле двери.

Он не смог понять, было это хорошо или плохо.

Город днём оказался шумнее.

Люди разговаривали, в тени навеса играли дети, из открытого окна доносилась незнакомая музыка. Кабины двигались по отдельной полосе, иногда останавливались и раскрывали боковые панели.

Сергей долго смотрел на одну из них, пока не заметил, что мешает пассажирам.

Он отступил.

Внутри пожилой мужчина поправлял на коленях длинный футляр. Рядом мальчик ел что-то красное с палочки. Липкая капля упала на пол, и мужчина тяжело вздохнул.

Этот вздох Сергей понял без перевода.

У входа в кабину загорелись три белых полосы. Мужчина с футляром поднялся, хотя его остановка ещё не пришла, и повернулся к открытому окну. Мальчик продолжал есть.

Лиана тоже остановилась. Вдоль дорожки, один за другим, люди поворачивали лица к морю. Из узких прорезей у основания домов пошёл тёплый воздух с запахом мокрых корней. На несколько вдохов умолкли музыка и объявления.

— Что случилось? — шёпотом спросил Сергей.

— Проветривают нижние сады.

— А стоять обязательно?

Лиана удивилась:

— Нет. Просто первый воздух слушают. Раньше по нему узнавали, кончился ли шторм.

Женщина с сумкой прошла между неподвижными людьми, на ходу что-то диктуя связнику. Никто её не остановил.

Сергей неловко встал рядом с Лианой. Он слышал, как под плитами движется вода. Потом полосы погасли, пекарь снова ударил ладонью по тесту, и город заговорил.

Они пошли пешком.

Лиана не пыталась показать всё сразу. Вела по затённым улицам, выбирая места, где было меньше людей. Иногда останавливалась, чтобы Сергей успел рассмотреть непонятную вещь.

Возле стены небольшого здания мужчина раскатывал тесто. Работал быстро, длинными движениями, оставляя на ладонях белый налёт. На горячей поверхности шипели круглые лепёшки.

Сергей почувствовал голод, хотя недавно ел.

Лиана заметила.

— Попробуем?

— У меня нет денег.

— Я приглашаю.

Он хотел отказаться из вежливости, но вовремя понял, что тогда придётся ещё объяснять эту вежливость.

— Спасибо.

Пекарь положил на каждую лепёшку начинку, сложил и завернул нижнюю часть в тонкий лист. Лиана коснулась запястьем края стойки.

Никаких монет.

Никакой сдачи.

Сергей посмотрел на собственный браслет.

— Если штука сломается, человек вообще ничего купить не может?

Пекарь поднял голову раньше Лианы.

— Может попросить.

— А если никто не даст?

Мужчина несколько секунд смотрел на него, потом пожал плечами.

— Здесь дадут.

Сергей не нашёлся с ответом.

Откусил слишком большой кусок и обжёг язык.

— Осторожно, — сказала Лиана.

Он кивнул, часто выдыхая через рот.

Пекарь молча протянул воду.

Они ели на скамье под деревом.

У соседнего стола сидела женщина и зашивала детскую одежду. У её ног ребёнок выкладывал на земле маленькие камни. Один всё время скатывался, и мальчик возвращал его на место с возрастающим раздражением.

— Значит, деньги есть, — сказал Сергей.

— Учёт обмена. Возможность пользоваться вещами, которые производят другие.

— Деньги.

— Наверное.

— А если человек не работает?

Лиана перечислила несколько видов поддержки. Жильё. Еда. Медицинская помощь. Обучение. Сергей слушал, сначала с недоверием, потом почти с обидой.

— И никто не пользуется?

— Все пользуются.

— Нет, я про то, чтобы вообще ничего не делать.

Она задумалась.

— Некоторое время можно. Потом становится трудно.

— Почему?

— Потому что не понимаешь, зачем просыпаться.

Сергей перестал жевать. Лиана ждала ответа, не замечая, куда попала.

Он дожевал лепёшку, сложил лист и спросил, куда выбросить.

Лиана показала маленькую нишу в скамье.

Неприятность случилась возле фонтана.

Сначала Сергей услышал детский крик. Не капризный, а резкий, испуганный. Он автоматически повернулся.

Маленький мальчик стоял в воде по щиколотку. На краю бассейна лежала сломанная игрушка. Женщина пыталась его вытащить, но он вырывался и тянулся к сливному отверстию.

— Там ещё! — кричал он. — Там ещё часть!

Из-за деревьев подошли двое в серой форме.

Один присел, что-то сказал ребёнку. Тот не слушал. Второй поднял руку женщины и посмотрел на её связник.

— Резерв успокоения, — тихо сказала Лиана, отвечая на незаданный вопрос.

Сергей видел, как на детском запястье вспыхнул свет.

Крик оборвался.

Мальчик моргнул, посмотрел на воду, потом позволил поднять себя на бортик. Женщина прижала его к себе, повторяя что-то ласковое.

Сотрудник поднял обломок игрушки и положил рядом.

Ребёнок больше не тянулся к нему.

Сергей встал.

Лиана придержала его за локоть.

— Всё хорошо.

— С ним что сделали?

— Убрали сильный приступ. Он мог упасть.

— Он плакал из-за игрушки.

— И не мог остановиться.

Сергей смотрел, как женщина надевает на сына обувь. Мальчик сидел тихо, свесив ноги.

Может быть, именно так и должна выглядеть помощь. Он не врач. Не знает, что ребёнок переживал. Не знает, сколько времени это продолжалось до того, как они подошли.

Но момент, когда крик выключился, оставался в ушах.

— Ему больно? — спросил он.

— Нет.

— Откуда ты знаешь?

Лиана убрала руку с его локтя.

— Потому что мне тоже помогали.

Сергей повернулся к ней.

Она уже смотрела на дорогу.

— Пойдём. Здесь жарко.

В медицинский павильон они зашли из-за пореза на ступне.

По крайней мере, так сказала Лиана.

Сергей успел забыть о нём, пока не начал прихрамывать. Маленькая ранка натиралась при каждом шаге, а ботинки, удобные вначале, к этому времени показались тесными.

Павильон был открытым. Несколько низких перегородок, стулья, стол с водой. Никакого больничного запаха. От этого Сергей сначала расслабился, а потом насторожился ещё сильнее.

Врачом оказалась крупная женщина с короткими седыми волосами.

— Садитесь. Снимайте обувь.

Её деловой тон вернул происходящее в понятные рамки.

Сергей сел.

Женщина осмотрела ступню, провела маленьким устройством над ранкой и убрала обломок, которого он не заметил утром.

— Неприятно?

— Терпимо.

— Я спрашиваю не для оценки характера. Если больно, скажите.

Лиана отвернулась, пряча улыбку.

Сергей хотел ответить что-нибудь, но врач уже занималась повязкой.

Потом попросила протянуть руку.

Он замер.

— Зачем?

— Внести обращение.

Лиана подняла своё запястье.

— Гостевой доступ через меня.

Женщина посмотрела на неё.

Потом на Сергея.

— Самостоятельное согласие доступно?

— Да, — ответила Лиана.

— Я у него спрашиваю.

Сергей почувствовал неожиданную благодарность.

— Доступно. Что подтверждать?

Врач развернула к нему маленькую поверхность. Знаки расплывались. Некоторые казались почти понятными, но вместе не складывались ни во что.

— Я не могу прочитать.

Она без удивления включила голосовое сопровождение.

Сергей услышал короткое объяснение: обработка поверхностного повреждения, запись только о процедуре, дополнительные проверки по желанию.

— Дополнительные не нужно, — сказал он.

— Хорошо.

Женщина завершила запись.

Никто не схватил его за руку. Не потребовал документы. Не закрыл дверь.

На улице Сергей выдохнул.

— А ты чего напряглась?

Лиана посмотрела на него.

— Ты тоже.

— Мне есть с чего.

Она не ответила.

До дома они возвращались по другой дороге.

Сергей заметил, что Лиана избегает одной площади. Когда они вышли к её краю, она остановилась возле витрины, сделала вид, что рассматривает вещи, и повернула в узкий проход.

Он посмотрел назад.

На противоположной стороне стояло высокое тёмное здание. В отличие от остальных, почти без зелени. Возле входа двигались люди в той же серой форме, что помогали мальчику.

— Работа? — спросил Сергей.

— Управление сопровождения.

— Ты не хочешь туда идти.

Она продолжала смотреть вперёд.

— Сегодня не хочу.

— Это из-за меня?

Лиана остановилась.

В проходе было прохладно. Где-то за стеной журчала вода.

— Отчасти.

— Слушай. Ты можешь сказать, что я должен уйти. Я не обижусь.

— Куда?

— Не знаю. Но ты не обязана...

— Я знаю, что не обязана.

Её голос прозвучал жёстче, чем раньше.

Сергей замолчал.

Лиана потёрла переносицу.

— Извини. Просто не нужно каждый раз решать за меня, на что я согласилась.

Он хотел возразить, что именно наоборот — старается не навязываться. Но понял: они спорят о разных вещах.

— Хорошо.

Она опустила руку.

— Я помогу тебе найти объяснение. Но некоторые мои дела к тебе отношения не имеют.

— Понял.

На этот раз он действительно постарался понять.

Они пошли дальше.

Перед входом в дом Сергей остановился.

Солнце сместилось. Свет падал на верхние этажи, и одна стеклянная поверхность отбрасывала на соседнюю стену густое фиолетовое пятно.

Необычный оттенок был слишком знакомым.

Он посмотрел вверх, потом в сторону моря.

— Здесь бывают пурпурные закаты?

Лиана обернулась.

— Бывают. Сейчас почти каждый вечер.

— С фиолетовым краем? И вода такая... как чешуя.

Она медленно убрала руку от двери.

— Ты видел изображение?

Сергей сглотнул.

До сих пор он говорил ей о том, где заснул и где проснулся. О странном сходстве деревьев промолчал. Сначала не был уверен, потом не знал, как сказать, чтобы это не прозвучало ещё безумнее.

— Я видел это до того, как сюда попал.

Лиана не двинулась.

— Во сне?

— Почти. Перед сном. Представлял.

В холле позади стекла прошла Мара с пустой корзиной.

Лиана улыбнулась ей, дождалась, пока та скроется за поворотом, и только потом открыла дверь.

— Расскажешь наверху, — сказала она.

Её голос изменился.

Сергей узнал этот тон: так он сам спрашивал клиента о мелочи, которая вдруг объясняла всю неисправность.

Глава 5

Образ берега

Лиана принесла бумагу.

Сергей ожидал очередную проекцию. Вместо этого она положила перед ним плотный лист, короткую палочку для письма и второй лист — себе.

— Нарисуй, что помнишь.

— Я рисую как человек, который ремонтирует машины.

— Мне не нужна красота.

Он взял палочку. Она оказалась тяжелее карандаша и оставляла мягкую серую линию без заметного нажима.

Сергей провёл горизонт.

Потом нарисовал дерево. Ствол вышел похожим на морковь, а листья — на ладони.

Лиана не улыбнулась.

— Сколько их было?

— Не считал.

— На берегу или у тебя в голове?

Он задумался.

Лиана ждала. Сергей уже собирался ответить уверенно, чтобы не разочаровать её, но положил палочку.

— Я сейчас начну придумывать.

Лиана подняла взгляд.

— Тогда скажи только то, в чём уверен.

Он рассказал про море, про песок, про то, как заменил пальмы деревьями с серебристой изнанкой листьев. Про свет. Про странное ощущение, что солнце одновременно восходит и садится.

Она записывала, иногда задавала короткие вопросы. Не подсказывала ответы. Когда Сергей говорил «кажется», отмечала это отдельно.

— Ты специально хотел оказаться здесь?

— Я не знал, что здесь существует.

— Хотел уйти из дома?

Он посмотрел на рисунок.

— Хотел отдохнуть.

Лиана ждала.

Сергей почувствовал раздражение. На её тишину, в которой собственный ответ звучал неубедительно. На то, что приходится объяснять почти незнакомому человеку то, чего не объяснял себе.

— Иногда хочется, чтобы всё просто было по-другому. Это не значит, что я собирался исчезать.

— Я не сказала, что ты собирался.

Он потёр лоб.

— Да. Извини.

Лиана ничего не записала.

От этого стало чуть легче.

— Ты услышал что-нибудь перед пробуждением?

— Воду.

— Голос?

Сергей поднял голову.

— Почему голос?

Палочка в её руке перестала двигаться.

— Иногда в таких описаниях есть голоса.

— В каких таких?

Лиана отложила палочку.

Теперь было слышно, как тикает маленький прибор на дальнем столе. Сергей раньше не замечал его: круглый, с несколькими тонкими стрелками. В этом доме существовала вещь, которая действительно тикала, и он вдруг очень захотел заняться именно ею.

Любой понятной вещью.

— Я встречала похожие записи, — сказала Лиана. — Давно. Люди описывали берег, который видели перед сном.

Сергей медленно откинулся на спинку стула.

— И они здесь появлялись?

— Я не знаю.

— Лиана.

— Правда не знаю. Это были фрагменты старых текстов. Их считают описаниями обрядов. Или стихами.

— Про одинаковые деревья?

— Не всегда про деревья.

Он посмотрел на лист.

Морковь с ладонями вдруг перестала быть смешной.

Лиана открыла шкаф возле рабочего стола.

Внутри лежали тетради, бумажные свёртки, небольшие коробки. Никакого сияния, никаких невесомых страниц. От полок пахло сухой пылью и клеем.

Она вытащила тонкую папку и некоторое время перебирала листы.

Сергей заметил, что в середине остался свободный промежуток. На полке выделялся более светлый прямоугольник: там долго стояло что-то, чего больше не было.

Лиана положила перед ним копию.

Неровные строки. Часть знаков расплылась, как на старом снимке. Внизу маленький рисунок: дуга, вода, три вертикальные линии.

— Что это?

— Запись прибрежной общины. Её переписывали несколько раз. Исходника нет.

— И сколько ей лет?

— Копии — около четырёхсот. Самому тексту, возможно, больше полутора тысяч.

Сергей осторожно коснулся края.

— Что написано?

Лиана прочитала сначала нараспев, с непривычными паузами. Он слышал звуки, но почти не понимал. Потом она произнесла медленнее, уже иначе:

— «Берег не приблизился к спящему. Спящий перестал быть далеко от берега».

Сергей ждал.

— Это всё?

— Дальше утрата. Потом перечисление имён. Несколько указаний, которые мы не можем уверенно перевести.

— Что за указания?

— Не оставлять... Здесь спорное слово. Можно понимать как «близкого», можно как «сопровождающего». Не менять... тоже неясно. Имя, облик или представление о себе.

— Очень полезная инструкция.

— Я не говорю, что это инструкция.

— А что?

Лиана опустила глаза на копию.

— Раньше я думала, описание погребального обряда.

Сергей убрал руку с бумаги.

— Замечательно.

Она прижала ладонь к листу.

— Ты живой. Ты ел, тебе обработали рану, ты споришь со мной. Не нужно выбирать самый страшный смысл только потому, что он первый пришёл в голову.

Он хотел ответить резко, но её голос дрогнул на слове «живой».

Сергей промолчал.

Потом они проверяли речь.

Лиана произносила слова, отвернувшись. Сергей повторял, думая, что говорит по-русски. Она слышала свой язык с чужим акцентом. Но нарочно сказанной русской фразы не поняла.

Когда он следил за её губами, возникала слабая тошнота. Сознание упрямо сводило незнакомые движения к привычной фразе, но стоило сосредоточиться, как совпадение рушилось.

— Скажи что-нибудь, чего я не знаю, — попросил Сергей.

— Ты и так многого не знаешь.

— Спасибо. Например, название вон той штуки.

Он показал на тикающий прибор.

Лиана произнесла короткое слово.

На этот раз Сергей услышал его как звук. Никакого смысла не появилось.

— Что она делает?

— Сравнивает ход двух счётчиков без подключения к общему времени. Старый измеритель.

Теперь, когда она повторила название, за звуком возникло понимание. Нечёткое, но настоящее.

Сергей потёр лицо ладонями.

— Это у меня в голове?

— Похоже.

— А у тебя?

Лиана не ответила сразу.

— Ты необычно строишь фразы. Иногда я понимаю тебя не сразу.

Он посмотрел на браслет.

— На пляже его не было.

— Да.

— Значит, он ни при чём.

Они записали и это.

Сергею нравилось, что на бумаге получались отдельные факты. Не объяснение, ещё нет. Но уже что-то, к чему можно вернуться, не начиная каждый раз с паники.

Под вечер Лиана предложила подняться на общую террасу.

— Посмотришь на закат, — сказала она.

Сергей понял, что это тоже проверка, но согласился.

На крыше росли низкие кусты. Между ними стояли скамьи и несколько столов. У ограждения мальчик запускал небольшую летающую игрушку. Она упрямо уходила в сторону, и он каждый раз ловил её, сердито сжимая губы.

Сергей остановился, наблюдая.

Мальчик заметил его и быстро спрятал игрушку за спину.

— Я не трогаю, — сказал Сергей.

Лиана поздоровалась с ребёнком по имени. Тот расслабился и снова запустил игрушку. Она описала дугу, ударилась о край скамьи и упала.

— У тебя правое крыло погнуто, — сказал Сергей.

Мальчик недоверчиво посмотрел на него.

— Оно мягкое.

— И всё равно погнуто.

Он показал, не беря игрушку в руки.

Мальчик выпрямил край. Следующий полёт получился чуть длиннее.

— Лучше, — признал он.

— Теперь левое ломаешь для симметрии — совсем хорошо будет.

Лиана толкнула Сергея локтем.

Ребёнок всерьёз посмотрел на левое крыло, потом понял и улыбнулся.

Они сели в стороне.

Внизу шумел город. Из открытого окна доносился спор: женщина говорила долго, мужчина отвечал коротко. Ни одного слова Сергей не мог разобрать, но сам рисунок разговора был знакомым.

— Ты говорил, что здесь люди должны быть спокойными, — сказала Лиана.

— Я хотел, чтобы были. Это не прогноз.

Она посмотрела на освещённые окна.

— Иногда спокойствие просто означает, что ты не слышишь соседей.

Он улыбнулся.

Небо над морем начало менять цвет.

Сергей замолчал.

Пурпур появлялся медленно: сначала в узкой полосе под облаками, потом глубже, темнее. Поверхность воды покрылась мелкими подвижными бликами.

Всё совпадало.

Но не совсем.

— Там был другой берег, — сказал он.

— Где?

Сергей показал левее солнца.

— В том, что я видел. Полоса земли. А здесь вода.

Лиана повернула голову.

Некоторое время смотрела туда же.

— Уверен?

Он уже собирался сказать «да», потом вспомнил утренний рисунок.

— Нет. Но помню тёмную линию. Не облако. Ниже.

Она достала из сумки лист и попросила отметить место.

Сергей провёл линию.

Короткую. Изогнутую. Как запомнил.

Лиана долго смотрела на неё.

— Что?

— Возможно, ничего.

Он заметил, как она складывает бумагу: осторожно, по краю, чтобы не смазать линию.

Когда они вернулись, у двери лежала тонкая карточка.

Настоящая, материальная. Кремового цвета, без конверта.

Лиана подняла её и перевернула.

— Что это? — спросил Сергей.

— Приглашение.

— Куда?

Она приложила карточку к стене. Проявилось несколько строк.

Сергей разобрал только своё имя. Остальные знаки оставались чужими.

— Подтверждение гостевого статуса. Завтра после начала рабочего периода.

— Ты говорила, до конца следующего.

— Да.

Она снова перевернула карточку, будто с другой стороны могло появиться объяснение.

Сергей снял обувь. Медленно поставил её у стены.

— Что будет, если не пойти?

— Пришлют повторное.

— А потом?

Лиана подняла глаза.

— Придут сами.

Он кивнул.

В этом месте чужой мир оказался слишком знакомым.

За ужином они почти не разговаривали.

Лиана сказала, что попробует связаться со старшим коллегой. Он лучше знает старые тексты и, возможно, поможет объяснить необычный гостевой запрос.

Сергей спросил, можно ли прийти вместе. Она ответила, что сначала нужно получить согласие.

Он не стал спорить.

После еды помог убрать посуду. С первого раза не понял, куда складывать чашки, и Лиана показала. Сломать что-нибудь в её доме было последним, чего ему хотелось.

Ночевать снова пришлось на диване.

Лиана оставила у двери воду и маленький светильник.

— Если проснёшься, просто позови.

Он хотел пошутить, что в следующий раз может проснуться уже на третьей планете, но не смог заставить себя произнести это вслух.

— Хорошо.

Она задержалась в дверях.

— Сергей.

— Да?

— Завтра не отвечай сразу на всё, о чём тебя спросят. Если не понимаешь вопрос, попроси объяснить.

Он посмотрел на неё.

— Ты сейчас про управление?

Лиана кивнула.

— И не соглашайся просто потому, что тебе неудобно отказать.

Сергей вспомнил мальчика у фонтана. Потом женщину-врача, которая спрашивала согласие у него самого.

— Здесь все по-разному, да?

Лиана прислонилась плечом к косяку.

— Конечно.

Он хотел сказать, что почему-то ждал другого. Что сам попросил у сна мир, где люди добры и открыты, и теперь чувствует почти детскую обиду, обнаруживая обычную сложность. Вместо этого поблагодарил за воду.

Лиана дождалась, пока в гостевой комнате погаснет свет.

Потом достала нарисованную Сергеем линию и открыла карту старого побережья.

Она не смотрела на эту карту несколько лет. Помнила только общий контур и подпись, на которую когда-то указал Эйран.

Пальцы дрожали, когда она совмещала рисунок с изображением.

Линии не совпали точно.

Он рисовал по памяти. Не знал масштаба. Один выступ оказался длиннее, другой отсутствовал.

Но изгиб был тот же.

Лиана увеличила подпись.

«Внешняя коса. Утрачена после смещения прибрежного контура».

Ниже стояла дата.

Больше тысячи лет назад.

Она долго не двигалась.

Потом вызвала Эйрана по прямому каналу.

Ответа не было так долго, что она почти закрыла соединение. Наконец в воздухе появилось лицо старика. Он сидел в полутёмной комнате, без обычной верхней одежды. На переносице остался красный след от очков.

— Поздно, Лиана.

— Я знаю. Простите.

— Что случилось?

Она показала рисунок.

— Человек описал старую косу. Он её видел. Сегодня.

Эйран наклонился к изображению.

— Где он нашёл эту карту?

— Нигде. Он нарисовал. До того, как я открыла.

Старик молчал.

Лиана услышала своё дыхание.

— Эйран, у него нет связника. Он говорит на нашем языке, но считает его своим. Он появился утром на берегу.

Лицо старика исчезло.

Лиана подумала, что связь оборвалась.

Потом услышала его голос, уже без изображения:

— Не показывай рисунок в сети. Никому больше.

Она сжала бумагу.

— Вы знаете, что это?

— Не знаю. Но хочу поговорить с ним.

— Когда?

— До того, как с ним поговорят другие.

Соединение закрылось.

Лиана некоторое время сидела неподвижно. Потом осторожно разгладила помятый угол листа и посмотрела в сторону гостевой комнаты.

Оттуда не доносилось ни звука.

Сергей не спал.

Он лежал на спине и смотрел в потолок, по которому не двигались водяные блики.

Сначала пытался вспомнить номер телефона матери. Помнил начало, потом сбивался. Разозлился, начал снова. Нашёл весь номер и повторил несколько раз, как будто этим мог удержать человека на другом конце.

Потом мысленно прошёл от подъезда до своей двери.

Почтовые ящики.

Зелёный сапог.

Скол на третьей ступени.

Ключ нужно повернуть дважды, приподнимая дверь.

Когда он дошёл до комнаты, в ней неожиданно оказался светло-серый стул.

Не его стул.

Сергей открыл глаза шире.

Стул исчез.

Он сел.

Сердце билось часто, но ровно.

За окном шумели листья. Из соседней комнаты доносился едва слышный голос Лианы; слов было не разобрать.

Сергей взял стакан и сделал глоток.

Вода была настоящей.

Её прохлада на языке, гладкий край стекла, маленькая капля на пальце — всё настоящее.

Он поставил стакан и оставил свет включённым.

Впервые в жизни Сергей боялся не того, что увидит во сне.

Он боялся места, в котором откроет глаза.

В Саранске Мишка третий раз набрал Сергея и положил телефон на верстак громкой связью. Гудки терялись в шуме компрессора.

— Опять отсыпается, — сказал Валера.

Виктор заглянул в бокс.

— Он когда-нибудь отсыпался в рабочее время?

Мишка убавил звук.

— Может, заболел.

— Тогда написал бы.

У ворот уже ждал вчерашний клиент. Виктор отдал ему проверенную на холодную машину, выслушал недовольство и вернулся к шкафу. На внутренней стороне дверцы висели запасные ключи от боксов. Между ними — маленькое кольцо с двумя незнакомыми Мишке ключами.

Виктор снял кольцо. Несколько секунд подержал в ладони, затем убрал в карман.

— Ещё позвони. Через час.

— А ты?

— Пока здесь.

Он вернулся к работе, но ключи больше не повесил. Каждый раз, когда телефон подавал голос, Виктор вытирал руки, прежде чем посмотреть на экран.

Глава 6

Человек с двумя часами

Утром за окном скребли стекло.

Сергей проснулся мгновенно, ещё до того, как понял, где находится. Лежал, не шевелясь, и смотрел на светлый прямоугольник двери. Сухой звук повторился, сместился выше, потом исчез.

За окном сидела птица.

Она цеплялась за край выступа двумя длинными пальцами и доставала клювом что-то из щели. Голова была маленькой, почти чёрной, а сложенные крылья отливали белым. Птица посмотрела на него одним глазом, дёрнула шеей и улетела.

Сергей медленно опустил руку, которой успел ухватиться за край дивана.

Та же комната.

Та же вода на столике.

Светильник горел всю ночь.

Он почувствовал облегчение и тут же разозлился на себя: теперь уже радуется, что проснулся на чужой планете.

На кухне негромко разговаривали.

Сергей встал, расправил рубашку и заглянул в проём.

За столом сидел старик в серой одежде. На коленях у него лежала плоская сумка, зажатая обеими руками. Лиана стояла возле окна с чашкой, из которой не пила.

— Доброе утро, — сказала она. — Это Эйран.

Сергей задержался на пороге.

Старик не поднялся. Только слегка наклонил голову.

— Надеюсь, я действительно пришёл слишком рано, а не слишком поздно.

— Это смотря за чем, — ответил Сергей.

Эйран внимательно посмотрел на него, потом отодвинул пустой стул.

— Садись. Лиана говорит, ты понимаешь нашу речь.

— Пока да.

— Хорошо. Если перестанешь, сообщи сразу. Я не всегда замечаю, когда меня перестают понимать.

Лиана поставила чашку и села рядом.

На обуви старика засохла светлая грязь. Один рукав был подшит ниткой другого оттенка. На левой кисти, возле большого пальца, кожа дрожала; Эйран придерживал её правой, будто это могло помочь.

Старик потёр глаза под очками.

Это было лучше, чем ожидал Сергей. Он опасался торжественного мудреца, который с порога объявит его избранным и потребует спасти мир.

— Что она вам рассказала?

— Про берег. Про речь. Про отсутствие внутреннего контакта. Остальное хочу услышать от тебя.

— А вы кто?

Лиана чуть повернула голову, но Эйран спокойно ответил:

— Историк. Раньше занимался основаниями старых измерительных систем. Теперь больше мешаю молодым делать быстрые выводы.

Он положил сумку на стол.

— Если не хочешь отвечать, так и говори. Только не подбирай ответ, который мне понравится. От таких ответов у меня три шкафа бесполезных работ.

Сергей сел.

Рассказывать второй раз оказалось труднее.

Вчера события выходили обрывками, как придётся. Теперь старик возвращал его к началу, просил уточнить последовательность, отделить то, что Сергей видел, от того, что решил потом.

— Деревья были до появления воды или после?

— В голове?

— Да.

— После. Кажется.

Эйран записал.

— Была ли тень от тебя?

— Не помню.

— Слышал собственный голос?

— Я вообще там не говорил. Я лежал дома и думал.

— Значит, в образе берега тебя сначала не было?

Сергей замолчал.

Он никогда не обращал внимания на такую разницу. Представляя море, можно видеть его из собственных глаз, а можно словно смотреть со стороны. В ту ночь было и то и другое, но объяснить, когда одно стало другим, не получалось.

— Не знаю.

— Это допустимый ответ.

— У вас сегодня будет много допустимых ответов.

Лиана поставила перед ним еду. Он взял кусок лепёшки, чтобы занять руки.

Эйран спросил о звуках, температуре, запахе. Сергей рассказал о соли и щелчке, похожем на автокормушку.

— Автоматическое устройство для кормления животных, — пояснил он, заметив паузу.

— Понял. Оно сработало в обычное время?

— Нет. Рано. Я ещё подумал об этом.

Старик поднял глаза.

— Насколько рано?

— До утра несколько часов.

Эйран сделал ещё одну пометку.

Сергей посмотрел на исписанный лист и вдруг почувствовал раздражение. Вся его жизнь превратилась в несколько аккуратных строк, а человек напротив продолжал спрашивать о запахах.

— Вы можете вернуть меня домой?

Палочка остановилась.

— Сейчас — нет.

— А потом?

— Пока не знаю.

Сергей отложил лепёшку.

Эйран подождал, потом закрыл тетрадь.

— Ты хочешь, чтобы я предположил?

— Я хочу понять, есть ли вообще смысл во всём этом.

Старик некоторое время смотрел на край стола.

— Если произошёл перенос, у него были условия. Если мы узнаем условия, сможем искать обратный путь. Но пока я даже не могу доказать, что ты прибыл с другой планеты.

Сергей резко поднял голову.

— Думаете, я вру?

— Думаю, ты рассказываешь то, что помнишь. Это не одно и то же.

Лиана открыла рот, но старик поднял ладонь.

— Я не называю его больным. Я говорю, что мы обязаны проверить всё, что можно проверить. Иначе отправим человека неизвестно куда, опираясь на красивую историю.

Сергей хотел возразить и не нашёл честного возражения.

Он отодвинул тарелку.

— Ладно. Проверяйте.

Эйран проверил память на простых фигурах, потом попросил Лиану выйти. Следующий рисунок — петлю с коротким хвостом — Сергей повторил без ошибки. Лиана, вернувшись, угадать его не смогла.

— Значит, хотя бы мысли друг друга не слышим, — сказал Сергей.

— Этого мы сейчас и не обнаружили.

— Жалко. Я уже собрался научиться говорить поменьше.

Лиана забрала у него исписанный лист.

— А надписи? — спросил он. — Я некоторые понимаю.

Эйран положил перед ним пять карточек.

Одну Сергей прочитал сразу: «Вода». На другой понял только, что речь о направлении. Остальные остались набором линий.

Старик попросил переставить карточки. Затем перевернул их и показал снова.

На этот раз «вода» не прочиталась.

— На первой был знак, который ты уже видел на ёмкости, — сказал Эйран. — Возможно, узнаёшь контекст. Возможно, связь нестабильна. Не будем пока считать это знанием языка.

Он убрал карточки, и Сергей заметил на запястье два разных прибора. Один был похож на связник. Второй — узкая полоска с движущимся механическим зубцом.

— Зачем два?

Эйран проследил за его взглядом.

— Первый показывает, который час. Второй позволяет узнать, не исправили ли первый.

Лиана опустила глаза.

Сергей посмотрел на неё, потом обратно на старика.

— Кто исправил?

— Иногда — я сам. Когда забываю завести.

Шутка не сняла вопроса.

Но Эйран уже открывал сумку.

Внутри лежала старая фотография.

Не проекция. Плотная матовая карточка, тёплая от его рук.

На ней был берег. Светлая полоса воды, несколько навесов, деревья. Вдалеке, слева, тянулась коса.

Сергей почувствовал, как холодеют пальцы.

— Это откуда?

— Копия старого изображения. Посмотри внимательно. Не торопись говорить, что узнал.

Он смотрел.

Коса была похожей. Деревья тоже. Но навесов он не помнил. На одном краю изображения стояла башня, которой в его видении точно не было.

— Не всё совпадает.

— Что именно?

Сергей показал.

Эйран кивнул и перевернул фотографию.

— Башню достроили позже. Навесы появились ещё позднее. Это составное изображение. Его использовали в учебных материалах.

— Вы проверяли, соглашусь ли я со всем?

— Да.

Сергей несколько секунд молчал.

— Могли предупредить.

— Тогда это ничего бы не проверило.

Лиана вмешалась:

— Он и так не понимает, чему верить.

Эйран посмотрел на неё, потом на Сергея.

— Без этого ты мог подтвердить любую картинку, — сказал Эйран.

— А теперь я любую вашу картинку буду считать подделкой.

Старик приоткрыл рот и закрыл. Сложил фотографию отдельно от остальных листов.

— Да. Это я испортил.

Сергей не потянулся за следующей карточкой, пока Эйран не объяснил, откуда она взялась.

Старик достал другую копию. На этот раз объяснил, что она точная: оттиск каменной пластины, найденной при ремонте старой набережной.

На ней почти ничего нельзя было разобрать, кроме линии берега и двух маленьких углублений.

— Эта коса исчезла больше тысячи лет назад, — сказал Эйран. — Почему она оказалась в твоём представлении о незнакомом море, я пока объяснить не могу.

Сергей посмотрел на Лиану.

Она знала.

Знала ещё вчера и не сказала.

— Ты поэтому ему позвонила?

— Да.

— Могла меня разбудить.

— Ты только уснул.

Он хотел возразить, но сам не был уверен, чего от неё ожидал: чтобы она сообщила ещё одну невозможную вещь среди ночи?

Эйран собрал листы, оставив копию на столе.

— Теперь об управлении.

Сергей почувствовал, как спина сама выпрямилась.

Старик прочитал приглашение дважды.

— Это обычный отдел подтверждения, — сказал он. — Не специализированный.

— Поэтому вы велели никому не показывать рисунок?

— Поэтому я хочу, чтобы вначале тебя услышал человек, а не система сопоставления.

Эйран постучал пальцем по карточке.

— Они будут спрашивать о происхождении, контакте и состоянии здоровья. Не нужно выдумывать город на Самрео. Это проверят. Не нужно соглашаться с формулировкой, которую не понимаешь.

— Это уже говорили.

— Значит, Лиана всё ещё помнит мои занятия.

Она не улыбнулась.

— Пойдёте с нами?

Старик покачал головой.

— Если я приду, ваше обращение сразу получит другую категорию.

— Почему? — спросил Сергей.

Эйран застегнул сумку.

— Потому что я уже пытался доказать, что некоторые старые тексты описывают реальные события. Это не понравилось людям, отвечающим за достоверность.

— И теперь вас считают сумасшедшим?

— Нет. Теперь меня считают неудобным. Это иногда хуже.

Он встал медленно, придерживаясь за край стола. Лиана хотела помочь, но он едва заметно качнул головой.

— После разговора придёте в архив. В общий читальный зал. Я оставлю разрешение.

— А если нас непустят?

Эйран посмотрел на Сергея.

— Проси назвать основание удержания. И повторить его при независимом свидетеле.

Пока ты не подключён к внутреннему контуру, у них меньше способов объявить, что твоё согласие уже получено.

Комната стала неприятно тихой.

Лиана отвела глаза.

— Звучит обнадеживающе, — сказал Сергей.

Старик не стал спорить.

У двери он обернулся:

— И ещё. Перед сном больше ничего специально не вызывай. Особенно дом. Пока мы не понимаем, что именно сработало.

Сергей вспомнил серый стул.

Но сказать не успел.

В холле раздался голос Мары, приветствовавшей старика, и мгновение для признания оказалось упущено. Догонять Эйрана с рассказом о лишнем стуле в полусне показалось нелепым.

Позже, убеждал себя Сергей, он обязательно расскажет.

Глава 7

Добровольное согласие

Они пришли раньше назначенного времени.

Тёмное здание при дневном свете оказалось не таким мрачным, как показалось Сергею накануне. Фасад был сделан из серого камня с тонкими светлыми прожилками. Возле входа росли низкие цветы, а на скамье пожилой мужчина кормил птиц чем-то из бумажного свёртка.

Сергей остановился на нижней ступени.

Лиана подождала.

— Не люблю такие места, — сказал он.

— Ты здесь ещё не был.

— В этом — нет.

Она посмотрела на него, но расспрашивать не стала.

Внутри было светло. Ребёнок в коляске спал, выпустив из рта край ткани. Молодая женщина читала над ним сообщение. У другой стены двое обсуждали документы; один сердился, второй убеждал его говорить тише.

Никакой зловещей тишины.

Сергей почти обрадовался обычной обстановке. Потом заметил, что охрана стоит так, чтобы видеть оба выхода, и снова напрягся.

Его браслет коротко нагрелся.

Над входом в боковой коридор зажёгся знак.

— Нам туда, — сказала Лиана.

Кабинет был маленьким.

Стол, три стула, полка с водой. У окна стоял высокий цветок, листья которого касались стекла. Женщина за столом подняла голову и предложила сесть.

На ней не было формы. Простая тёмная одежда, короткие волосы, тонкое кольцо на большом пальце.

— Нера, специалист подтверждения. Вы разрешаете записывать разговор?

Сергей посмотрел на Лиану.

Та не ответила за него.

— Только разговор? — спросил он.

— Голос и содержание. Считывание состояния проводится отдельно и требует другого согласия.

— Тогда да.

Нера коснулась стола.

— Назовите имя так, как называете себя сами.

— Сергей.

Она повторила. Получилось точнее, чем у Лианы на пляже.

— Есть дополнительные части имени?

Он назвал фамилию и отчество. Услышав их здесь, среди чужих стен, почувствовал неожиданную опору. Как будто смог предъявить хотя бы словесный документ.

Нера внесла запись.

— Откуда вы прибыли?

— Из Саранска. Это город на Земле.

— Земля — территория?

— Планета.

Женщина не рассмеялась.

Не посмотрела с жалостью.

Только ещё раз взглянула на запись.

— Каким способом?

— Не знаю. Лёг спать дома. Проснулся на пляже.

В комнате было слышно, как за стеной открыли и закрыли ящик.

Нера повернулась к Лиане.

— Вы подтверждаете место обнаружения?

— Южная набережная. До начала рабочего периода.

— При нём были вещи?

— Только одежда для сна.

— Следы повреждений? Нарушения речи? Потеря ориентации?

Сергей сжал пальцы под столом.

— Потеря ориентации была, — сказал он. — Я же не знал, куда попал.

Нера кивнула.

— Я отмечу объяснение.

От этой фразы стало немного легче.

Она продолжала задавать вопросы. О последнем дне дома. О болезни, травмах, лекарствах. О том, что он помнит до появления на берегу.

Сергей отвечал коротко. Когда Нера спросила, случались ли с ним прежде периоды изоляции, он замолчал.

Лиана сидела рядом, положив ладони на колени.

— Что вы называете изоляцией?

— Длительное пребывание без обычных социальных контактов. Лечение, ограничение перемещения, вынужденное одиночество.

Сергей смотрел на край стола.

Ограничение перемещения.

Почти изящно.

— Это обязательный вопрос?

— Нет. Он помогает определить, нужна ли дополнительная поддержка.

— Тогда пока не отвечу.

Нера внесла отметку.

Сергей ожидал нового вопроса с другой стороны. Не дождался.

Нера предложила проверить, есть ли на запястьях следы внутреннего контакта. Прозрачная пластина согрелась под ладонью; над столом проступила увеличенная кожа, царапина возле большого пальца.

Женщина проверила вторую руку, сравнила показания и убрала пластину.

— Подождите здесь.

Она вышла.

Сергей посмотрел на дверь, потом на окно. Оно не открывалось, но снаружи был второй этаж. Высоко. Под окнами — камень и кусты.

— Не надо, — тихо сказала Лиана.

— Что?

— Считать, как отсюда выбраться.

Он отвернулся от окна.

— Ты теперь и это слышишь?

— Вижу.

Сергей провёл ладонями по брюкам. На ткань легли тёмные влажные следы.

— Что у меня не так?

— Не знаю.

Он закрыл глаза.

В коридоре кто-то засмеялся. Прокатились колёса тележки. Ребёнок позвал мать.

Всё это существовало рядом с его страхом и не замечало его.

Лиана подвинула воду.

— Сделай глоток.

Он послушался.

Нера вернулась одна.

В руках у неё был тонкий белый футляр.

Сергей сразу посмотрел на него.

— Пока ничего не начинаем, — сказала она, заметив взгляд. — Это для объяснения.

Она открыла футляр. Внутри лежала пластинка не больше ногтя.

— Внутренний контакт поддерживает связь с медицинской и городской сетью. Следы его установки сохраняются даже после удаления. У вас их нет.

— Я же сказал, что мне ничего не ставили.

— Да. Теперь мы это подтвердили.

Нера повернула футляр так, чтобы он лучше видел.

— Я обязана предложить временное подключение. Оно позволит проверить состояние, сформировать профиль и снять ограничения гостевого доступа.

Сергей посмотрел на Лиану.

Она сидела неподвижно.

— А что ещё оно делает?

Нера перечислила. Передача сообщений, подтверждение личности, регулирование нагрузки, помощь при острых состояниях.

— Регулирование — это когда ребёнок у фонтана перестаёт плакать?

Женщина задержала взгляд на его лице.

— В том числе. Но в обычном режиме такие действия требуют согласия владельца или законного представителя.

— А в необычном?

— При непосредственной угрозе жизни возможен аварийный протокол.

— Кто решает, что угроза непосредственная?

Нера закрыла футляр.

— Система и ответственный специалист.

Сергей подумал о том, сколько раз за последние сутки ему было страшно. Если устройство умеет убрать хотя бы половину, он сможет уснуть. Перестанет прислушиваться к двери. Не будет вздрагивать от каждого неизвестного звука.

Соблазн оказался сильнее, чем он ожидал.

Он даже протянул руку к футляру, но остановился.

— Я потом смогу отказаться?

— Да.

— Выключить сам?

— Некоторые функции. Полное отключение проводится специалистом.

Сергей убрал руку.

— Пока нет.

Нера кивнула и отодвинула футляр.

Лиана медленно выдохнула.

Он слышал.

Дальше пришлось ждать снова.

На этот раз Нера не выходила. Просматривала документы, задавала короткие вопросы кому-то через связник. Сергей слышал только её половину разговора.

— Нет, следов нет... Да, полный отказ от установки... Речь связная... Нет, опасных действий не наблюдалось.

Он сидел, глядя на собственные ботинки, и чувствовал себя предметом, который ещё не решили, на какую полку поставить.

Лиана попросила открыть ему гостевой профиль без внутреннего контакта.

Нера ответила, что для этого нужно подтверждение внешней территории.

— А если территория не определяется?

— Тогда исключение.

— Кто его подтверждает?

Женщина посмотрела на дверь.

— Не я.

Когда ответ наконец пришёл, Нера прочитала его молча. Потом прочитала ещё раз.

— Вам предоставлено три периода временного пребывания. В пределах центральной и южной жилых зон. Связник должен оставаться активным. Вы обязаны явиться на повторный разговор или сообщить о причине отсутствия.

— Я задержан? — спросил Сергей.

— Нет.

— Могу уйти сейчас?

— После ознакомления с условиями.

Условия Нера прочитала вслух. Сергей дважды остановил её на словах об изменении места пребывания. Она объяснила: о переезде надо сообщить, обычная прогулка переездом не считается.

Он подтвердил, что услышал условия. Нера отдала ему небольшую карточку.

— Сохраните отдельно от браслета. Если потеряете прибор, она подтвердит решение.

Сергей взял её.

— Почему бумага?

— Потому что прибор можно потерять.

Он почти улыбнулся.

У двери Нера остановила Лиану.

— Его сон нужно наблюдать.

Сергей повернулся.

Женщина посмотрела прямо на него.

— Не тайно. Я рекомендую записывать время пробуждения и самочувствие. Если возникнет потеря ориентации, можно обратиться ко мне, не запрашивая полное подключение.

— Почему сон?

— Потому что вы связываете с ним перемещение. Я обязана учитывать ваше объяснение, даже если не могу его подтвердить.

Сергей убрал карточку в отдельный карман. Имя Неры он запомнил.

На улице было жарко.

Сергей дошёл до ближайшей скамьи и сел. Под рубашкой липла спина. Ноги дрожали так, будто он долго держал на весу тяжёлую деталь.

Лиана села рядом, оставив между ними немного места.

— Ты хорошо справился, — сказала она.

Он не ответил.

Смотрел на вход, из которого продолжали выходить люди.

— А если бы я согласился?

— На контакт?

— Да.

Лиана повернула запястье ладонью вверх. Под кожей угадывался тонкий светлый след.

— Возможно, тебе стало бы легче.

Он посмотрел на неё.

— Ты не хотела, чтобы я соглашался.

— Не хотела, чтобы ты решил только из страха.

Сергей некоторое время молчал.

— А ты?

— Что я?

— Ты решала?

Лиана опустила рукав.

— Мне установили контакт в детстве.

Она встала.

— Пойдём. Эйран ждёт.

Нера дождалась, когда кабинет опустеет, и открыла служебную часть решения.

Обычно исключения подтверждал руководитель смены. Подпись занимала одну строку.

Здесь их было три, две из которых скрывались уровнем доступа.

Видимой оставалась последняя.

«Саэр. Контур согласования».

Нера перечитала ограничения. Три периода. Свободное перемещение в двух зонах.

Запрет на принудительное подключение без отдельного распоряжения.

Потом заметила время создания запроса.

За сорок одну минуту до начала их разговора.

Она убрала руки со стола.

Решение о Сергее начали принимать прежде, чем она успела записать его имя.

Глава 8

Край страницы

В архиве пахло деревом.

Сергей заметил запах сразу, ещё у входа. Не свежими досками, как в строительном магазине, а старой мебелью, которую протирали чем-то маслянистым. Посреди зала стояли длинные столы. На одном лежала раскрытая книга, прижатая по краям мягкими грузиками.

Несколько человек работали молча. Женщина у окна рассматривала лист через большое увеличительное стекло. Молодой мужчина снимал слой потемневшей ткани с плоской рамы. Возле стойки посетитель спорил о сроке выдачи.

Сергей поймал себя на том, что снова ищет знакомые вещи. Вот ящик. Вот ступенька. Вот человек, который раздражённо смотрит на часы.

Если собрать достаточно такого, чужой мир перестанет расползаться.

Эйран ждал в боковом зале.

— Отпустили, — сказал он, когда они подошли.

— На время, — ответил Сергей.

Старик прочитал карточку.

Ничего не сказал, но задержался на последней строке.

— Плохо?

— Необычно.

— У вас вообще есть другое слово?

Эйран посмотрел на него поверх очков.

— Есть. Но его пока рано использовать.

Он провёл их к столу, на котором уже лежали три папки. Рядом стоял пустой металлический ящик с крышкой.

— Браслеты сюда, если хотите говорить без подсказок и входящих сообщений. Внутренний контакт я не отключаю. Просто ограничиваю связь с внешней сетью в пределах рабочего стола.

Сергей снял прибор.

Лиана приложила запястье к небольшой пластине на краю ящика. Свет на её коже погас.

— Нас теперь не слышат? — спросил Сергей.

— Связники не обязаны слушать каждый разговор, — ответил Эйран. — Но я предпочитаю знать, когда прибор включён.

— А место, где мы сидим, они знают.

— Конечно. Мы прошли через главный вход.

Сергей усмехнулся и подвинул ящик к середине стола.

Первую папку принесла женщина лет сорока с тёмными волосами, коротко остриженными у висков. На её пальце был плотный защитный напёрсток. Она поставила папку, поправила грузик на соседнем столе и только потом поздоровалась.

— Илэн. Если захотите что-нибудь открыть, спросите. Старые крепления ломаются легче, чем выглядят.

— Сергей.

— Знаю. На вас оформлена разовая работа с копиями.

Он посмотрел на Эйрана.

— Уже документы есть.

— Не преувеличивай, — сказал старик. — Пока только право не испортить мои.

Илэн села рядом.

Лиана удивилась.

— Ты останешься?

— Это мой стол. И часть материалов под моей ответственностью.

Она сказала без раздражения, но достаточно твёрдо.

Сергей одобрил. В этом мире слишком многие заранее распорядились чужим участием.

Эйран разложил карты.

На первой была современная набережная. На второй — её старый контур. Третья представляла собой множество линий, проходивших под землёй.

— Это что?

— Служебные каналы, — ответила Илэн. — Вода, передача энергии, дренаж. Несколько слоёв разных эпох.

Сергей наклонился.

Некоторые соединения он узнавал по принципу, хотя знаки были незнакомыми. Разветвление. Обратный ход. Узел, к которому сходятся несколько линий.

Он показал на маленький прямоугольник возле берега.

— А сюда почему столько приходит?

— Прибрежный распределитель, — сказала Лиана.

Илэн посмотрела на карту внимательнее.

— В поздних документах — распределитель. В ранних обозначение другое.

— Какое?

Она перевернула лист каталога.

— Приёмный берег.

Сергей поднял глаза.

Никто за столом не торопился говорить.

Илэн оказалась человеком, который не терпел красивых выводов на пустом месте.

Когда Лиана соединила пальцем линию старой косы и распределитель, она сразу остановила её:

— Между этими картами почти шестьсот лет. Мы не можем считать, что сооружение сохраняло назначение.

— Но название...

— Название может означать приём грузов. Или воды. Или переселенцев с другой территории.

Сергей посмотрел на неё с неожиданным уважением. Разочаровывала она убедительно.

Эйран достал копию текста о спящем.

Илэн прочитала и нахмурилась.

— Откуда этот перевод?

— Из моей старой работы, — сказала Лиана.

— Ты переводила по сводной копии?

Лиана кивнула.

Илэн положила лист на стол.

— Там потеряна часть поля. Я видела более полный оттиск. Восстановление конца строки может быть другим.

— У тебя он есть?

— Должен быть в сравнительных материалах.

Она ушла к шкафам.

Эйран медленно провёл ладонью по краю сумки.

— Не люблю, когда меня поправляют, — сказал он.

— Заметно, — ответила Лиана.

— Но сегодня потерплю.

Полный оттиск занимал два листа.

Почти всё повторяло прежнюю копию. Только справа оставалась узкая полоса с мелкими знаками.

Илэн положила сверху прозрачную сетку и совместила её с линиями.

— Здесь не начало нового предложения. Это уточнение к предыдущему.

Она прочитала несколько слов.

Сергей услышал чужую речь. Пока не появилось знакомое понятие берега, смысл не складывался.

Лиана наклонилась ближе.

— «Берег удерживается...»

— Не удерживается, — сказал Эйран. — Сохраняется.

— В этом контексте оба значения возможны, — возразила Илэн. — Но дальше ясно: «... не водой, а помнящим».

Сергей опёрся локтями о стол.

— То есть кто-то должен помнить место?

Никто не ответил сразу.

Потом Эйран кивнул.

— Это одно из прочтений.

— А кто-то помнит косу, которой тысячу лет нет?

Старик посмотрел на карту.

— Или существует способ сохранить её образ.

Сергей вспомнил странный старый берег. Его собственные желания, оказывается, могли быть не вполне собственными. Даже во сне кто-то предложил готовую картинку, а он решил, что придумал.

Мысль вызвала неприятное ощущение, будто чужой человек побывал в его квартире, переставил вещи и ушёл до возвращения хозяина.

— Значит, меня позвали?

— Мы пока не знаем, — сказал Эйран.

Сергей резко отодвинулся.

— Да понял я. Ничего мы пока не знаем.

Илэн сложила руки поверх папки.

— Нет. Кое-что знаем. Ты описал элемент берега, который отсутствует сейчас. Не согласился с ложными деталями составного изображения. Понимаешь речь без зарегистрированного перевода. Это не объяснение, но уже данные.

Илэн развернула перед ним карту. Сергей снова придвинул стул.

— Что ещё можно проверить?

Илэн повернула к нему карту коммуникаций.

— Место, где тебя нашли. Там есть местные журналы работы оборудования. Старые станции иногда сохраняют отдельный учёт. Если в момент появления что-то произошло, запись может остаться.

Сергей посмотрел на Лиану.

Та кивнула.

Журнал. Время нагрузки. Наконец что-то, с чем можно работать.

Пока Илэн оформляла запрос, Эйран вышел за водой.

Лиана проводила его взглядом.

Сергей заметил, что старик идёт чуть боком, почти не сгибая правую ногу.

— Давно он так?

— После падения. Несколько лет назад.

— Не вылечили?

— Восстановили, насколько смогли. Он не всегда выполнял назначения.

— А я уже подумал, у вас медицина без ошибок.

— У нас многое умеют. Это не значит, что всё.

Лиана поправила прозрачную сетку на оттиске.

— Таир работал с ним.

Имя прозвучало неожиданно. Сергей видел вышивку на манжете, слышал о брате, но до сих пор почти не знал, кем тот был.

— Твой брат?

Она кивнула.

— Тоже историк?

— Нет. Измерительные системы. Старые узлы. Он помогал проверять то, что мы находили в текстах.

— Можно с ним поговорить?

Лиана перестала двигать сетку.

За соседним столом кто-то кашлянул. Шуршала ткань. На полу медленно перемещалась полоска света.

— Сейчас нельзя, — сказала она.

Сергей не стал спрашивать дальше.

Он узнал интонацию, которой сам отвечал на некоторые вопросы о прошлом. Если надавить, человек не обязательно расскажет больше. Иногда он просто перестаёт говорить совсем.

Эйран вернулся с водой и заметил тишину.

Но тоже ничего не спросил.

Разрешение на просмотр местного журнала пришло быстро.

На осмотр самой станции — нет.

Илэн объяснила, что инженерного допуска у них нет, а действующее оборудование нельзя открывать только потому, что интересна старая надпись.

Сергей мысленно согласился. Он сам не пустил бы историка в заведённый мотор.

— Кто там работает?

— Смотритель южной линии. Весс.

— Он покажет журнал?

— Если запрос принят — обязан. Но он плохо слышит на одно ухо. Не начинайте кричать, просто встаньте с другой стороны.

Илэн отметила маршрут на гостевой карте.

— И ещё. Не называйте станцию приёмным берегом. Для него это устаревшее название обычного хозяйственного узла.

— А для вас? — спросил Сергей.

Она посмотрела на две карты.

— Пока тоже.

На выходе Эйран задержал Лиану.

Сергей не собирался слушать. Отошёл к стойке, рассматривал заключённый под стекло кусок старого дерева. Но в тихом зале отдельные слова всё равно долетели.

— ...не повторяй его путь только потому, что появился шанс.

Лиана ответила ещё тише.

Сергей не разобрал.

— Он не замена, — сказал Эйран.

После этого Лиана отошла так резко, что край её сумки ударился о стул.

Она извинилась перед сидевшей рядом женщиной и направилась к выходу.

Сергей задержался на секунду.

Эйран смотрел на него.

Не виновато.

Скорее устало.

— Не соглашайся на всё, что мы предлагаем, — сказал старик. — Даже если мы говорим, что хотим помочь.

Сергей кивнул.

И пошёл следом за Лианой, уже понимая, что вечером им придётся поговорить.

Глава 9

Ниже уровня моря

Старая станция стояла за поворотом набережной, где ухоженная дорожка сужалась, а деревья росли ближе к воде.

Сергей узнал женщину, которая накануне вырезала повреждённую ветку. Сегодня она работала дальше от пляжа, стоя на низкой переносной платформе.

— Уже лучше? — спросила она, заметив его.

— Уже в одежде.

Женщина рассмеялась.

Лиана тоже улыбнулась, но быстро отвернулась к морю.

С утра между ними накопилось несколько невысказанных вещей. Они ещё не мешали идти рядом, однако Сергей замечал каждую паузу.

— До места, где ты меня нашла, далеко?

— За деревьями. Вон там.

Он посмотрел.

Обычный участок песка. На нём лежала выбеленная ветка. Возле воды кто-то оставил маленькую башню из плоских камней.

Ничего не выдавало места, где закончилась его прежняя жизнь.

Сергей хотел подойти, но Лиана показала на низкое строение впереди.

— Весс будет ждать недолго. Давай сначала туда.

Он согласился.

Смотритель оказался коренастым мужчиной с широкой шеей и жёлтым пятном на одном рукаве. Он сидел в тени возле двери и чистил длинную решётку щёткой. На коленях лежала грязная ткань.

Лиана поздоровалась и назвала номер запроса.

Весс не поднял головы.

— С той стороны.

Она обошла его и повторила.

— Видел, — сказал он. — Сейчас закончу.

Сергей присел рядом, не приближаясь к решётке.

В ячейках застряли волокна и мелкие коричневые чешуйки.

— Быстро забивает?

Весс посмотрел на него.

— Когда цветёт — быстро.

— А перед ней грубой очистки нет?

— Есть. Это с неё.

— Понятно.

Сергей замолчал.

Весс сделал ещё несколько движений, осмотрел решётку на свет и отложил.

— Если хочешь спросить, почему не самоочищается, не спрашивай. Самоочистка тоже иногда требует очистки.

— Я такое клиентам каждый день объясняю.

Мужчина хмыкнул.

— Тогда проходите.

Внутри пахло влажным бетоном, железом и слабой затхлостью.

Сергей почувствовал себя увереннее раньше, чем успел это осознать. Стены здесь не меняли прозрачность. По углам тянулись настоящие трубы. На полу лежал след от воды, который кто-то пытался вытереть, но не до конца.

Бесс заметил его взгляд.

— Верхний отвод. Вчера меняли уплотнение.

Сергей удержался от совета. Даже направление потока он здесь пока не понимал.

Смотритель провёл их в маленькую комнату с пультом. На стене висела схема. Возле некоторых линий стояли даты, написанные от руки.

— Вам начало вчерашнего периода?

Лиана уточнила промежуток.

Бесс вывел журнал.

Знаки Сергей не читал, но видел линии изменения нагрузки. Большую часть времени они шли почти ровно. В одном месте две одновременно подпрыгнули.

— Это что?

— Переключение распределения.

— Обычное?

Бесс пожал плечами.

— По отметке — плановое.

Лиана наклонилась к записи.

— Кем назначено?

Смотритель открыл подробности.

Новая строка появилась не сразу. Бесс подождал, коснулся панели ещё раз и нахмурился.

— Хм.

Сергей хорошо знал этот звук.

— Что?

— Исполнитель не указан. Старый управляющий контур.

Бесс увеличил схему и показал нижнюю ветку.

— Здесь раньше была накопительная линия. Теперь почти не работает. Поддерживает резерв.

— Почти? — переспросила Лиана.

— Совсем мёртвое мы бы отсекли. Оно живое, но без обычной нагрузки.

Сергей посмотрел на пик.

— А вчера нагрузка была.

— Была.

— Сколько?

Бесс назвал число. Сергей не знал местных единиц.

— По сравнению со всей станцией?

Смотритель перевёл взгляд на него.

— Больше. За очень короткое время — заметно больше.

В комнате стало слышно, как вибрирует стекло в верхней части двери.

Лиана попросила сохранить копию.

Бесс некоторое время смотрел на запрос, потом передал запись на её связник.

— Разрешение есть, — сказал он скорее себе, чем им.

Они уже собирались уходить, когда со стороны моря раздался удар.

Не громкий. Глухой, словно тяжёлая крышка упала на влажный камень.

Бесс обернулся.

Потом удар повторился.

Смотритель прошёл к выходу из комнаты и посмотрел на нижнюю схему.
Одна из линий стала белой.

— Подождите здесь.

Он ушёл по короткому коридору.

Сергей стоял возле стола и слушал. За стеной что-то открылось, скрипнуло, потом зашумела вода.

Лиана коснулась связника.

— Я вызову помощь, если он скажет.

Следующий удар был сильнее.

В коридоре послышалась ругань.

— Можно помочь? — крикнул Сергей.

Весс ответил не сразу.

— Стойте там!

Они остались.

Именно это потом Сергей вспоминал с неприятной ясностью: он подчинился, потому что человек знал своё оборудование. Не бросился первым, не решил, что умеет всё. Стоял и слушал, как вода становится громче.

А потом Весс позвал.

Нижняя галерея уходила под набережную.

Сергей спустился вслед за Лианой, держась за холодный поручень. Впереди горел жёлтый свет. За решёткой двигалась вода — чёрная в глубине, зеленоватая возле лампы.

Весс стоял у ручного привода.

Одной рукой держал рычаг, другой пытался достать фиксатор ниже.

— Вот здесь, — сказал он Сергею. — Возьми и держи. Не поворачивай. Только держи.

Сергей встал на его место. Рукоять дёргалась, передавая удары в локоть.

— Сильно тянет.

— Знаю. Ноги расставь.

Он послушался.

Лиана уже говорила со службой станции, быстро называя обозначения, которые Весс показывал на стене.

Смотритель опустился на колено. Открыл защитную планку, что-то потянул. Механизм щёлкнул, но нагрузка на рукояти не уменьшилась.

— Ещё немного.

Сергей стиснул зубы.

Здесь пахло морем гораздо сильнее. Солёная вода распылялась на мелкие капли, оседала на губах. Поручень под ладонью был скользким.

За решёткой двигался свет.

Сначала он решил, что это отражение лампы.

Потом увидел стул.

Светло-серый.

Он стоял там, где должна была быть вода.

Не плавал. Не отражался. Стоял на сухом полу, немного повёрнутый к стене.

Сергей перестал чувствовать руки.

— Держи! — крикнул Весс.

Рычаг рванулся вниз. Сергей поймал его, ударившись запястьем. Из-под колена Весса выстрелил фиксатор, звякнул о решётку и ушёл в воду. Смотритель выругался.

— Лиана! Вдоль стены красная петля. Тяни на себя!

Она бросилась к петле. Что-то лопнуло с сухим треском, на лестницу посыпалась пыль. Вода ударила в решётку и отступила.

— Что случилось?

— Там...

За решёткой снова была вода.

Он моргнул.

Светло-серый край мелькнул у самой стены и исчез.

Весс вдавил коленом защитную планку и ударил ладонью по приводу.

Нагрузка резко пропала.

Сергей едва не упал вперёд.

Смотритель схватил его за плечо.

— Всё. Отпусти.

Он разжал пальцы не сразу.

Сотрудники станции пришли быстро.

Двое спустились к приводу. Ещё один осматривал верхний пульт. Они говорили с Вессом, не повышая голоса, но Сергей видел, как тот несколько раз проводит ладонью по шее.

Лиана увела Сергея наружу.

Он сел на ту же скамью, где смотритель чистил решётку. Руки дрожали. На правом запястье наливалась красная полоса.

— Покажи.

Он протянул руку.

Лиана осторожно коснулась кожи вокруг ушиба.

— Двигать можешь?

Сергей согнул пальцы.

— Могу.

— Почему отпустил?

Он смотрел на море.

Хотел сказать: дёрнуло, не удержал.

Так было бы проще.

Но Весс мог пострадать. И если это случится ещё раз, рядом снова окажется человек, который не знает, чего ожидать.

— Я видел комнату.

Лиана подняла голову.

Сергей рассказал про стул. Вчерашний и сегодняшний. Про сухой пол за решёткой. Про то, как всё исчезло.

Она слушала молча.

— Почему не сказал Эйрану?

— Подумал, приснилось.

— А потом?

Он пожал плечами и сразу поморщился от боли.

Лиана осталась стоять. На рукаве у неё тянулась свежая серая полоса.

— Эйран спрашивал про сон. Прямо спрашивал.

— Я не был уверен.

— А сейчас уверен?

Сергей прижал холод к руке.

— Сейчас да.

— Весс поставил тебя к рычагу, потому что думал, что с тобой всё в порядке. Я тоже так думала.

— Я удержал.

Она отвернулась к двери станции. Сергей увидел на её пальцах кровь — неглубокую ссадину от аварийной петли.

— Не говори это сейчас, — сказала она.

Он хотел напомнить про брата, про «сейчас нельзя» в архиве. Но её ладонь всё ещё была раскрыта, и слова застряли.

Бесс вышел через несколько минут.

Он нёс маленький пакет с холодным составом. Протянул Сергею и показал, как приложить к руке.

— Спасибо, что удержал.

— Я почти отпустил.

— Ещё как считается. Фиксатор утопили. Аварийный разрыв теперь менять.

Бесс заметил, как Сергей втянул голову в плечи, и добавил тише:

— Люди целы. Это хорошо. Но если есть такое с глазами, у приводов больше не стой.

Мне нужен тот, на кого можно рассчитывать.

Смотритель сел с другой стороны.

Некоторое время они молчали.

— Что это было? — спросила Лиана.

— Обратное давление из резервной линии. Верхняя защита сработала, нижний привод не дошёл до положения. Надо разбирать.

— Такое бывает?

— Бывает всё. Вопрос — когда в последний раз.

Сергей посмотрел на дверь станции.

Один из прибывших сотрудников стоял у пульта и говорил по связнику. Вторым фотографировал схему.

— А вчерашняя нагрузка может быть связана?

Бесс потёр шею.

— Может. Поэтому я добавил её к заявке.

— И про стул добавьте, — сказал Сергей.

Лиана повернулась к нему.

Он рассказал Бессу коротко, без слов «наверное» и «показалось». О вчерашнем умолчании тоже сказал. Смотритель выслушал, затем позвал сотрудника с записью происшествия. Сергею пришлось повторить всё ещё раз, уже при нём.

Лиана напряглась.

— Копия у нас останется?

— А почему не должна?

Он посмотрел на неё, и Сергей заметил, как изменилось выражение его лица.

Бесс узнавал.

Не сразу, с усилием.

— Ты же... Слушай, у тебя брат приходил. Рыжий. По старой линии.

Лиана не двигалась.

— Таир?

Смотритель закрыл глаза, словно прислушивался.

— Может быть. Плохо с именами. Он всё спрашивал, почему резерв берёт питание, если ничего не питает.

— Когда?

— Давно. До смены фильтров. Или после...

Бесс нахмурился и провёл рукой по лбу.

— Голова что-то.

На его запястье вспыхнул свет.

Он накрыл его ладонью.

Лиана сделала движение вперёд, но остановилась.

— Вы что-нибудь сохранили? Запись визита? Его запрос?

Весс посмотрел на неё уже спокойнее.

— Если оформлял, должно быть в журнале.

— Посмотрите, пожалуйста.

— Сейчас ремонт. Потом.

Он поднялся, забрал грязную ткань со скамьи и вернулся внутрь.

Лиана осталась сидеть.

Сергей услышал, как она очень тихо произнесла имя брата.

Не окликнула.

Проверила, что ещё может его произнести.

Глава 10

То, о чём она молчала

Обратно они ехали в городской кабине.

Сергей сидел у окна, прижимая к запястью холодный пакет. Кабина скользила почти бесшумно. Иногда под полом проходила короткая дрожь, и он представлял, как где-то внизу переключается направление.

За стеклом мелькали люди, столики, яркие навесы. В одном из дворов сушили длинную ткань с вытканными птицами. Двое мужчин держали её за углы и никак не могли согласовать, кто должен поднять выше. Сергей смотрел на них, пока ткань не исчезла за поворотом.

Лиана сидела напротив.

Она пыталась открыть полученную запись уже третий раз. Каждый раз закрывала, не дочитав.

— Хватит, — сказал Сергей.

Она подняла голову.

— Что?

— Сейчас ничего не разберёшь. Ты всё время одну строчку смотришь.

Лиана убрала руку.

Он хотел сказать что-нибудь мягче. Не получилось. Слишком долго держал при себе вопросы, и теперь любое слово выходило с жёстким краем.

На остановке им пришлось пропустить женщину с большой корзиной. Сергей автоматически придержал дверцу, хотя та не собиралась закрываться. Женщина поблагодарила. Лиана заметила и на мгновение улыбнулась.

Сергей почти улыбнулся в ответ. Но Лиана уже отвернулась, разглядывая ссадину на пальце.

Но потом он вспомнил Весса, закрывшего свет на запястье ладонью.

Дома Сергей снял ботинки и остался у двери.

Лиана отнесла сумку к столу, включила воду, достала чистую ткань.

— Давай посмотрим руку.

— Сначала расскажи про брата.

Она замерла у раковины.

Вода продолжала течь.

— Ты слышал Весса.

— Я слышал, что он приходил на станцию. В архиве слышал, что я не замена. Остальное ты всё время оставляешь на потом.

Лиана выключила воду.

— Ты слушал наш разговор с Эйраном?

— Я стоял рядом. Он сказал громко.

— И решил, что речь о тебе.

Сергей посмотрел на неё.

Она отвела глаза первой.

— Да, о тебе, — сказала Лиана. — Но не так, как ты подумал.

— Ты не знаешь, что я подумал.

— Тогда скажи.

Он почувствовал, что уже стоит слишком прямо, плечи подняты, здоровая рука сжата. Разжал пальцы. Опустился на стул.

— Ты нашла человека, который ничего здесь не знает. Ему некуда идти. Дала вещи, еду. Я благодарен. Но если ты ведёшь меня туда, куда ходил твой брат, я должен понимать зачем.

Лиана положила ткань рядом с раковиной.

— Я вела тебя по запросу, который предложила Илэн.

— А брат?

Она молчала.

Сергей кивнул, словно получил ответ.

— Вот.

— Нет, не «вот».

Её голос стал громче. Она сама это услышала и сделала паузу.

— Когда я увидела тебя на берегу, я не знала, кто ты. Ты не мог нормально дышать. У тебя не было одежды. Я привела бы тебя домой, даже если бы ты никогда ничего не слышал о других мирах.

— А потом?

Лиана долго смотрела на него.

— А потом я надеялась, что это связано.

В комнате стало тихо.

Сергей наконец услышал честный ответ и не почувствовал облегчения.

Лиана принесла небольшую коробку.

Поставила её на стол, но не открыла сразу. Провела пальцем по краю крышки, где облупилась светлая краска.

— Таир старше меня на четыре года. Он всегда сначала делал, потом объяснял, почему это было необходимо. В детстве разобрал родительский очиститель воздуха. Сказал, что там лишняя деталь. Оказалось, не лишняя. Мы двое суток жили с открытыми окнами, пока отец искал замену.

Она улыбнулась, глядя на коробку.

Сергей не перебивал.

— Он умеет смотреть на устройство и видеть, как оно связано с другими. Не только с ближайшими. С теми, которые давно отключили, заменили, забыли. Поэтому Эйран его любил. И поэтому они всё время спорили.

Лиана сняла крышку.

Внутри лежали бумажные рисунки, узкая полоска металла, две маленькие вещи, назначения которых Сергей не понял.

Она достала рисунок.

Двое детей на берегу. У мальчика были непропорционально длинные руки, у девочки — огромные волосы, похожие на облако.

— Он нарисовал нас. Сказал, что я не помещаюсь на лист, потому что слишком много разговариваю.

Сергей осторожно взял бумагу за край.

На обороте темнело круглое пятно. Краска немного выцвела, но линии оставались живыми, неуверенными. Ребёнок явно старался.

— Восемь месяцев назад он не вернулся с работы, — сказала Лиана.

Сергей поднял голову.

— С какой?

— Северный энергетический узел. Старые нижние уровни. В тот день там произошёл сбой. Мне сообщили, что группа попала в опасную зону. Потом — что никто не пострадал. Потом сказали, что Таира вообще не было в составе группы.

Она произносила знакомые фразы. Сергей слышал, сколько раз она уже повторяла их другим людям.

— А тело?

— Ничего. Ни тела, ни личных вещей. Сначала я думала, что ошиблись документы. Подала запрос. Потом ещё. Мне показывали его назначение на другую работу, где его тоже никто не видел.

Лиана взяла из коробки тонкий лист.

— Вот копия первого уведомления. Я успела сохранить на бумаге. В сети его больше нет. Сергей не мог прочитать текст, но видел дату и небольшую печать внизу.

— Говорят, что уведомление ошибочное, — продолжила она. — Сбой составления. За него извинились.

Она аккуратно положила лист на стол.

— Только брат от этого не вернулся.

Родители жили в другом городе.

Первые недели они каждый день связывались с Лианой. Отец искал людей, работавших на узле, мать складывала в отдельную папку все ответы. Потом у матери начались приступы, и ей предложили помощь.

— Сначала она просто стала спать, — сказала Лиана. — Я была рада. Правда рада. До этого она засыпала на несколько минут и просыпалась, думая, что он зовёт.

Сергей смотрел на свои руки.

— А потом?

— Потом ей стало трудно говорить о нём. Она помнит, что у неё есть сын. Помнит, какой он был. Но когда пытается вспомнить последние дни, ей кажется, что это уже решённый вопрос. Что нужно оставить. Отец говорит, не стоит снова причинять ей боль.

— Может, он просто боится за неё.

— Конечно боится.

Лиана подняла на него глаза.

— Я тоже боюсь. Поэтому мне так трудно понять, где ей помогли, а где сделали удобнее тем, кто должен отвечать.

Это было страшнее прямого обвинения.

Сергей вспомнил мальчика у фонтана, женщину-врача, Неру с белым футляром. Одно и то же устройство могло снять боль и затруднить вопрос о её причине. Возможно, люди, включавшие его, не всегда видели разницу.

— Тебе тоже предлагали?

Лиана кивнула.

— Я согласилась один раз. После очередного ответа. Не спала почти трое суток. Думала, просто отдохну и снова смогу искать.

— И что?

Она посмотрела на рисунок.

— Неделю не открывала папку. Когда открыла, сначала не поняла, почему вообще собирала всё это. Будто смотрела чужую работу, к которой не имела отношения.

Лиана провела пальцем по нарисованным волосам девочки.

— Потом нашла рисунок. Вспомнила, как он злился, когда я не сидела спокойно. И расплакалась. Очень сильно. Наверное, тогда ещё можно было вернуть.

Сергей молчал.

Утром белый футляр казался выходом из страха.

Он всё ещё не был уверен, что ошибался. Но теперь понял, почему Лиана так тихо выдохнула, когда он отказался.

О брате и старых переходах она знала меньше, чем он ожидал.

Таир не рассказывал подробно. Приносил Эйрану схемы, спорил о переводах. Однажды сказал, что они неверно понимают слово «далеко». Лиана решила, что речь о старой системе расстояний.

— Ты историк, он работал с древними узлами. Почему не спрашивала?

Она посмотрела на него устало.

— Потому что у меня была своя работа. Потому что он бывал дома и говорил ещё о десятке вещей. Потому что я не знала, какой разговор окажется последним.

Сергей опустил глаза.

— Прости.

— Я сама спрашиваю себя то же самое. Каждый день.

Они посидели молча.

Потом он поднял рисунок и аккуратно положил обратно в коробку.

— Я не могу обещать, что найду его.

— Я не прошу обещать.

— Но когда появляется выбор между моим возвращением и твоим поиском, я должен знать, что это выбор.

Лиана кивнула не сразу.

— Да.

— И если я решу уйти...

Он не закончил.

Она поняла.

— Я не стану тебя удерживать.

Сергей посмотрел на дверь.

Пока уходить ему было некуда. Сергей придвинул к себе коробку и осторожно положил рисунок сверху.

— Я тоже буду рассказывать, — сказал он. — Про стул. Про всё такое.

— Хорошо.

Ничего не стало простым. Однако сидеть за одним столом снова оказалось возможно.

Лиана всё-таки обработала ему руку.

Холодный пакет сработал, припухлость почти не выросла. На коже оставалась широкая красная полоса. Сергей шевелил пальцами, пока она закрепляла тонкую повязку.

— Не двигай.

— Проверяю.

— Уже проверил.

Он послушно замер.

Когда она наклонилась, одна прядь упала вперёд. Сергей машинально поднял здоровую руку, собираясь убрать волосы с её лица, и остановился.

Лиана заметила.

Несколько секунд они смотрели друг на друга с близкого расстояния.

Потом она сама убрала прядь за ухо и затянула повязку.

— Теперь всё.

Он поблагодарил.

Они оба заговорили почти одновременно:

— Нужно поесть.

Лиана первая засмеялась.

Сергей вдруг понял, насколько устал держать лицо так, будто справляется лучше, чем на самом деле.

Вечером они открыли запись станции ещё раз.

На этот раз за столом лежали бумага и два прибора: браслет Сергея и тикающий измеритель, который стоял у Лианы среди книг.

— Это Таир принёс, — сказала она. — Для сравнения с общим временем. Внутри два независимых счётчика. Один обычный. Второй подключён к парному прибору, который он оставил у себя.

Сергей наклонился.

Под прозрачной крышкой двигалась тонкая стрелка. Рядом находился второй круг со стрелкой потолще. Она стояла неподвижно.

— Батарейка села?

— Питание общее. Если бы село, остановились бы оба. Вторым не движется с того дня.

Она перечисляла без запинки. Каждое простое объяснение уже успело её обнадежить.

Он не стал предлагать ещё одно.

Они сравнили время скачка на станции с моментом, когда Лиана нашла его. Точность была плохой: она не записала встречу сразу, а он вообще не видел часов. Но промежутки накладывались.

Следующий скачок пришёлся на их сегодняшний визит.

— Может, там давно что-то ломается, — сказал Сергей.

— Может.

— Мы пришли, оно сработало. Совпадение.

Лиана кивнула.

Его раздражало, что она соглашается, хотя явно думает о другом.

— Я просто не хочу сейчас решить, что всё из-за меня.

— Я понимаю.

Он прислонился к спинке стула и закрыл глаза.

Перед ним сразу возникла нижняя галерея. Солёные капли на губах. Рукоять в ладонях. Вода за решёткой.

Потом серый стул.

— Сергей.

Он открыл глаза.

Лиана смотрела на измеритель.

Толстая стрелка сдвинулась.

Всего на одно деление.

Они оба некоторое время ждали, не произнося ни слова.

Стрелка стояла.

— Ты видела? — спросил Сергей.

Лиана кивнула.

Слишком быстро.

Потом встала, подошла к окну, вернулась.

— Не трогай его.

— Я не трогаю.

Она села и положила обе ладони на колени, словно запрещала себе приблизиться.

Прошла минута. Или несколько. Сергей не считал. Обычная тонкая стрелка продолжала двигаться, отсчитывая маленькие промежутки чужого вечера.

Толстая осталась на новом месте.

Лиана потянулась к связнику, но остановилась.

— Сначала запишем, — сказала она.

Сергей придвинул бумагу.

Они отметили время, положение стрелки, расстояние от прибора до каждого из них. Он рассказал, о чём думал в тот момент. Она записала его слова без исправлений.

Потом Лиана попросила произнести вслух только одно:

— Ты тоже видел, как она двинулась?

Сергей посмотрел ей в глаза.

— Да. Видел.

Лиана опустила голову.

Он остался рядом и не пытался сказать, что теперь всё будет хорошо.

Позже Эйран выслушал их, не перебивая.

На этот раз он не стал откладывать разговор до утра.

Попросил оставить измеритель там, где стоит. Не повторять специально образ галереи.

Не пытаться заставить стрелку двигаться.

Сергей спросил, значит ли это, что Таир жив.

Старик долго смотрел на прибор.

— Это значит, что парная связь ответила. Что находится на другом конце, мы ещё не знаем.

Лиана сжала губы.

Но кивнула.

Эйран спросил, что именно Сергей видел за решёткой.

Светло-серый стул. Сухой пол. Участок светлой стены. Ничего больше.

— Ты уверен, что стул был повернут в сторону стены?

— Немного. Как будто отодвинули от стола, но стол я не видел.

Старик снял очки.

— Я знаю такую комнату.

Лиана подняла голову.

— Где?

— На северном узле. В нижнем измерительном отсеке. Там стояли старые кресла с серой тканью. Их давно заменили на верхних уровнях, а внизу оставили.

Сергей смотрел на неподвижную толстую стрелку.

Где-то на другой стороне связи мог находиться человек, которого восемь месяцев считали исчезнувшим. Или пустое помещение. Или работающий механизм, продолжающий отвечать без хозяина.

Он ещё не знал, какой из вариантов страшнее.

— Завтра нужно получить схему этого отсека, — сказал Эйран.

— У нас нет допуска на север, — напомнила Лиана.

Старик надел очки.

— Начнём со схемы.

После разговора они не убрали измеритель.

Лиана оставила возле него свободный лист и палочку для письма. Сергей поставил второй стул так, чтобы ночью, если снова проснётся, видеть обе стрелки.

За окном шумел город.

Восемь месяцев никто не мог сказать Лиане, где её брат.

Теперь у неизвестности появились стены, пол и серое кресло.

Глава 11

Линия сгиба

Ночью пошёл дождь.

Сергей сперва не понял, что за звук разбудил его. Вода не барабанила по подоконнику, как дома, а тихо шуршала где-то за стеной, будто на кухне пересыпали крупу из одного мешка в другой. Он лежал с открытыми глазами и слушал. В полумраке над столом светился круг измерителя. Тонкая стрелка двигалась. Толстая стояла.

На втором стуле, который он поставил для себя, спала Лиана.

Она поджала одну ногу, щекой прижалась к спинке и держала ладонь на краю стола. Отсюда Сергей видел только её босую пятку и спутанную прядь, спускавшуюся до самого локтя. На столе лежали три листа с записями. Он помнил один.

Ему захотелось разбудить её и отправить в постель. Но он слишком хорошо знал этот сон — неудобный, неглубокий, который всё-таки лучше, чем ещё час смотреть в темноту.

Сергей осторожно поднялся. Повязка на запястье затвердела за ночь, при каждом движении тянула волосы. Он взял покрывало и подошёл к стулу.

Лиана открыла глаза раньше, чем он успел коснуться её плеча.

— Что?

— Ничего. Укройся.

Она посмотрела сначала на него, потом на измеритель.

— Не двигалась, — сказал Сергей.

— Знаю.

Он не стал спрашивать, сколько времени она здесь просидела.

Лиана взяла покрывало, неловко высвободила затёкшую ногу. На щеке у неё осталась красная полоса от шва обивки. За разговорами о переводах и древних берегах Сергей забывал, насколько мало они знакомы. Сейчас это ощущалось особенно остро: в чужом доме стояла сонная женщина, и он не знал, можно ли взять её за плечо, можно ли просто сесть рядом.

— Иди ложись, — сказала она. — Я тоже пойду.

— Только не после того, как я усну.

Лиана посмотрела на него внимательнее и улыбнулась без усилия.

— Хорошо.

Она убрала листы подальше от края. На одном чернели короткие отметки, сделанные через равные промежутки. Сергей отвернулся, пока она складывала записи.

Следующее пробуждение было хуже.

Он услышал щелчок автокормушки.

Короткий, пластмассовый: моторчик проворачивал барабан, крышка задевала край. Дома Сергей собирался разобрать её уже месяца три. При каждом обороте что-то цеплялось, и он всё думал, что однажды корм не высыплется.

Он сел.

Шум дождя исчез. Под ногами лежал знакомый ламинат, и в полумраке возле стены голубел аквариум. Пузырьки шли вверх тонкой кривой цепочкой. Между стеклом и фильтром стоял полосатый сомик. На крышке торчала банка корма, которую Сергей оставил открытой.

Сначала пришло облегчение — такое сильное, что заболело под рёбрами.

Дома.

Он провёл ладонью по лицу, ещё не успев решить, приснились ли ему Лиана, станция, серый стул. Нос защекотало от табачной пыли. Под левой ступнёй холодела доска, давно просевшая возле дивана.

На столе завибрировал телефон.

Экран лежал кверху. На нём было написано: «Мама».

Сергей потянулся — и не смог дотянуться. Стол стоял всего в шаге, но рука проходила мимо, будто он смотрел через толстое стекло и неверно оценивал расстояние. Он наклонился сильнее. Доска скрипнула.

Звонок оборвался.

— Да подожди ты...

Он встал и ударился коленом о край чужого стола.

Боль была резкой, настоящей. Аквариум исчез. В окне висело серое дождливое утро; на столе лежали листы Лианы, а возле них дрожал измеритель, который он нечаянно задел.

Сергей стоял босиком и тяжело дышал.

Из спальни вышла Лиана.

— Ты упал?

Он не сразу смог ответить.

Она подошла, но не прикоснулась к нему. Дождалась, пока он посмотрит на неё.

— Я был дома, — сказал Сергей. — Только что.

Лиана задержала руку над спинкой стула.

— И сейчас говоришь сразу?

Он услышал в её голосе вчерашнюю станцию.

— Сразу.

Она убрала со стола острый нож, прежде чем предложить ему сесть.

Лиана медленно отодвинула стул.

— Сядь.

— Я не спал.

— Хорошо. Всё равно сядь.

Он опустился. Колено пульсировало, и эта тупая боль неожиданно помогала. У стола была ощутимая кромка. На рубашке Лианы распустилась нитка. Снизу, из двора, донёсся грохот — кто-то передвигал что-то тяжёлое под навесом.

— Там звонила мать, — сказал он.

Лиана придвинула к нему воду.

Он выпил, пролив немного на грудь.

— Я собирался ей перезвонить. Ещё до того, как всё это случилось. Она несколько раз звонила, я на работе был. Потом поздно уже. Потом опять работа.

Он говорил быстро, не глядя на Лиану, словно должен был объяснить ей, почему пропущенный звонок так важен. Но объяснение выходило всё хуже.

— Не бери в голову. Я сам знаю, как это звучит.

— Как?

Сергей помолчал.

— Будто нельзя было найти пять минут.

Лиана не стала возражать.

Сергей отставил стакан. Хоть бы сказала, что у всех бывает.

К приходу Эйрана кухня пахла горячими лепёшками и чем-то похожим на обжаренный лук. Лиана готовила молча. Обычно она убирала всё по ходу дела, но сегодня оставила нож на мокром полотенце и рассыпанные зёрна возле доски. Сергей несколько раз порывался помочь

и каждый раз мешал: подавал не ту чашку, ставил посуду туда, где ей требовалось свободное место.

— Сядь уже, — сказала она наконец.

Он сел.

Эйран пришёл в длинном тёмном плаще. На ткани собирались крупные капли и скатывались на пол; у самого порога старик терпеливо стряхнул их, придерживаясь за стену. От него пахло мокрой шерстью, хотя плащ на шерстяной не походил.

Сергей рассказал о пробуждении. Сначала старался точно восстановить порядок — звук, аквариум, телефон. Потом понял, что уже не уверен: сомик мог появиться раньше пузырьков или вместе с ними. Чем сильнее он напрягался, тем яснее видел комнату и тем меньше доверял этой ясности.

Эйран остановил его.

— Где перестал быть уверен, там и запишем.

— А толку от такой записи?

— Она не станет убедительнее того, что случилось.

Старик положил рядом два листа. На первом Лиана описала, каким застала Сергея. На втором он сам нарисовал положение дивана, аквариума и стола. Подписывать предметы пришлось по-русски; Эйран попросил оставить так, а перевод добавил сбоку.

Лиана посмотрела на незнакомые буквы.

— Это «мама»?

Сергей кивнул.

Она не спросила больше ничего.

Измеритель за ночь не сдвинулся. Эйран снял показания, проверил основание и попросил не переносить прибор. При этом держал его осторожно, обеими руками. Левая дрожала сильнее обычного.

— Значит, мне нельзя спать? — спросил Сергей.

— Наоборот. Если начнёшь бороться со сном, скоро мы не сможем разделить одно от другого.

— Удобный выбор. Спишь — непонятно где просыпаешься. Не спишь — тоже.

Эйран принял это без обиды.

— Нера предлагала наблюдение. Можно связаться с ней и уточнить, что именно они записывают и к чему не прикасаются. Решать тебе.

Сергей вспомнил белый футляр на столе и почти физическое желание перестать бояться. От одного воспоминания напряглась шея.

— Потом.

— Тогда сегодня не оставайся один, пока не разберёмся хотя бы с этим эпизодом.

— Мы и так собирались в архив, — сказала Лиана.

Эйран вынул из внутреннего кармана плоскую папку.

— Схема уже здесь.

На первый взгляд лист напоминал разводку отопления. Тонкие линии сходились к прямоугольным помещениям, вдоль края шли отметки, внизу стоял ряд одинаковых значков. Сергей наклонился ближе, пытаясь найти хоть что-нибудь знакомое, кроме самой привычки людей рисовать комнаты сверху.

— Это северный узел до последнего переустройства, — сказал Эйран. — Копия из моей учебной работы. Её можно хранить. По ней нельзя входить.

Он не стал ждать ответа и развернул вторую схему, полученную от Илэн утром. Та была чётче, светлее, с аккуратной сеткой.

Лиана сразу положила ладонь на нижний угол.

— Здесь нет измерительного отсека.

— В действующей схеме его объединили с основанием здания, — сказал Эйран.

— Как помещение можно объединить с основанием?

— В описании — легко, — ответил Сергей. — Нарисовать серым и написать: не лезть. Лиана посмотрела на него.

— Я не говорю, что так и сделали. У нас просто бывает.

Он придвинул старую схему. Бумага пожелтела по сгибам, в одном месте тонкая линия исчезала под светлым истёртым пятном. Он разгладил его ногтем, придержал угол и снова сравнил обе страницы.

— А вот это осталось.

— Что?

— Не знаю, что это у вас. Вот эта линия. На новой она идёт туда же, где была комната. Только заканчивается раньше.

Эйран надел очки.

Сергей почувствовал знакомое удовольствие: перед ним наконец оказалась задача, которую можно было обсуждать, указывая пальцем. Без берега, возникающего из сна. Без матери, до которой невозможно дотянуться.

— Это отвод остаточного тепла, — сказал старик. — Но по старой схеме их два.

— А на новой один. Комнату закрыли, один убрали. Логично. Только зачем второй оставили действующим?

— Чтобы не перестраивать всю систему, — предложила Лиана.

— Возможно. Или там всё-таки есть чему греться.

Он не стал говорить уверенно. На работе такие догадки нередко заканчивались тем, что снимали исправный узел, а неисправность находили в другом месте. Но здесь было хотя бы что проверять.

Эйран склонился над бумагой.

— Илэн может запросить журнал обслуживания этой ветви. Это не секретные сведения, если запрос касается действующей системы.

Лиана уже подняла запястье.

Связник мягко осветил её подбородок. Она начала сообщение, остановилась, перечитала. Исправила что-то и отправила.

— Я указала, что ищу брата, — сказала она. — Пусть знают, зачем спрашиваю.

Ответ пришёл не от Илэн.

На запястье Сергея коротко нагрелся браслет. Он коснулся его, и над столом возникло уведомление. Лиана прочитала вслух уже знакомые слова: временный статус, встреча, подтверждение.

Его приглашали в Контур согласования к середине дня.

Подпись была короткой: Саэр.

Лиана убрала руку от листов.

Эйран долго смотрел на имя, потом спросил:

— В сообщении есть основания?

Сергей развернул нижнюю строку.

Лиана прочитала: «Уточнение обстоятельств появления и инцидента на южной станции. Возможно участие одного сопровождающего».

— Вот и уточним, — сказал Сергей.

Он хотел, чтобы голос прозвучал твёрдо. Вместо этого получилось устало.

Лиана подвинула к нему тарелку с остывшей лепёшкой.

— Сначала доешь.

Сергей отломил край. Внутри сохранилось немного тепла.

Глава 12

Человек по другую сторону стола

Дождь закончился, пока они ехали.

За прозрачной стенкой кабины деревья стояли мокрые, тяжёлые. С серебристых листьев стекала вода, и под каждым стволом темнел неровный круг. На одной из дорожек мужчина в светлой одежде вычерпывал воду из детской коляски. Рядом женщина держала ребёнка, который с сосредоточенным видом тянул её за ухо.

Мужчина выплеснул воду себе на обувь. Женщина засмеялась. Сергей тоже улыбнулся и вдруг устыдился: он уже привык высматривать здесь подвох в каждом обычном движении.

Лиана сидела рядом. В руках она держала папку с копиями. Старую схему Эйран оставил у себя, но разрешил сделать снимок. Они договорились: вопросы о северном узле задаёт она; Сергей говорит о том, что видел сам. Не подсказывать друг другу, не дополнять чужие ответы догадками.

Перед самым выходом Лиана неожиданно спросила:

— Ты всегда так делаешь?

— Как?

— Когда боишься, начинаешь злиться.

Он хотел ответить, что не боится. Уже открыл рот.

— Часто, — сказал вместо этого.

Кабина остановилась у низкого здания, которое Сергей сначала принял за библиотеку. Сквозь широкие окна виднелись растения, длинные столы, люди с чашками. Никаких решёток. Никаких тяжёлых дверей. И всё равно, когда браслет коснулся входной панели, у него заledenели ладони.

В приёмной пахло бумагой и разогретым молоком.

Это было так неожиданно, что Сергей задержался у порога. В памяти сразу возник другой коридор — длинный, покрашенный до половины зелёной краской, с окном под самым потолком. Там пахло мокрыми куртками и дешёвым табаком. Из кабинета доносился скрип стула. Кто-то листал его дело, смачивая палец языком.

Он сцепил руки за спиной.

Лиана не прикоснулась к нему. Просто осталась стоять рядом, пока служащая проверяла приглашение.

— Вы можете пройти вместе, — сказала та. — Беседу будут записывать. Перед началом вам объяснят, как получить копию.

— А до начала уже записывают? — спросил Сергей.

Служащая показала на маленький светлый круг над входом.

— Входы и выходы. Звук здесь не сохраняется.

Ему нечего было возразить. От этого легче не стало.

Саэр оказался невысоким мужчиной с тёмными волосами, серебрившимися над ушами. Он стоял возле открытого шкафа и безуспешно пытался поставить на полку узкую коробку: каждый раз она задевала выступ. При их появлении он прекратил попытки, положил коробку на стол и поздоровался.

На его манжете виднелось пятно. Похожее на то, которое оставляет чай, если зацепить чашку рукавом.

Сергей отметил это почти с досадой. Ему хотелось, чтобы человек, способный решать его судьбу, хотя бы выглядел соответствующе.

— Вы предпочитаете стоять? — спросил Саэр.

— Пока да.

— Хорошо.

Он развернул к ним маленький настольный прибор. Лиана прочитала условия записи, уточнила срок хранения и только после этого подтвердила согласие. Сергей повторил за ней. Саэр не торопил.

— Прежде всего, вас сейчас ни в чём не обвиняют, — сказал он.

— Мне и раньше так говорили.

Лиана повернула голову, но Сергей уже сел. Стул оказался слишком мягким; он переместился на край.

Саэр выдержал паузу.

— Тогда я начну с того, что могу показать.

Над столом появились две световые полосы. Вдоль них двигались отметки времени. Одна линия была почти ровной, вторая дважды вздымалась острым зубцом.

— Южная станция, — сказал Сергей.

— Да. Весс подтвердил, что вы помогли. И что при этом сорвали фиксатор. Зачем вы взялись за привод, если уже видели то, чего рядом не было?

— Я увидел комнату там, где была вода.

— Накануне тоже?

Сергей потёр повязку.

— Да. Но решил, что приснилось.

— В следующий раз решать будем после записи. До неё к оборудованию не подходите.

— Вы уже решили, что я опасный?

— Возле привода — сейчас да. В остальном будем разбираться.

Саэр не изменился в лице. Только придвинул прибор ближе.

— Какую комнату?

Сергей описал её. Потом рассказал про утро, аквариум и телефон, но не назвал звонившего. Лиана не вмешивалась.

— Вы можете воспроизвести эти явления по желанию?

— Нет.

— Пробовали?

— Нас попросили не пробовать.

— Разумно. Кто?

Сергей посмотрел на Лиану. Она чуть заметно кивнула.

— Эйран.

Саэр откинулся назад. Теперь он впервые показался Сергею старше, чем в начале разговора.

— Он по-прежнему начинает с бумажных записей?

— А вы с чего начинаете?

— Сейчас — с ваших слов.

Сергей потёр ладонью здоровое запястье.

— Это вы разрешили мою регистрацию? То исключение, которого мы ждали у Неры? Этот вопрос они заранее не обсуждали. Лиана посмотрела на него с удивлением.

— Да. Я направил запрос ещё до вашей встречи с ней.

Сергей выпрямился.

— До встречи? Вы уже знали обо мне?

Саэр перевёл взгляд на запись.

Он убрал графики и вывел короткую строку с несколькими отметками.

— На побережье сработал старый канал обнаружения. Мы получили сигнал о живом человеке без внутреннего контакта. Прежде чем стало понятно, кто вы, нужно было обеспечить вам помощь и возможность передвигаться. Обычная регистрация не рассчитана на отсутствие исходных данных. Поэтому я разрешил исключение.

— Значит, вы знали, что я там, раньше Лианы?

— Не могу утверждать. Сигнал запоздал, а время первой встречи мы знаем только с её слов.

— Почему никто не пришёл?

— Когда проверили местоположение, вы уже были под гостевым сопровождением. Безопасность не была нарушена. Мы направили приглашение.

Сергей вспомнил, как ему нравилось отсутствие настороженных взглядов на улицах. Получалось, в этом мире можно было наблюдать за человеком, вообще не смотреть в его сторону.

— Что за старый канал?

Саэр коснулся края стола.

— Часть оборудования, назначение которого нам известно не полностью.

— Оно ловит людей с других планет?

— Я не знаю.

Сергей не ожидал такого ответа.

Саэр повторил:

— У меня есть сигнал и вы. Между ними пока пусто.

Лиана раскрыла папку.

Она положила на стол копию первого уведомления о Таире. Бумага легла чуть криво. Лиана выравнивала её, потом убрала руки на колени.

— Восемь месяцев назад вы тоже не знали?

Саэр посмотрел на лист.

По тому, как он замер, Сергей понял: имя знакомо. Возможно, даже сам документ.

— Я не вёл первоначальную проверку.

— А теперь ведёте?

— Я рассматриваю нарушения, связанные со старой сетью.

— Тогда скажите, почему в одном сообщении он был на узле, а в следующем — нет.

Саэр долго молчал. Сергей ждал обычных слов о порядке обращения, но вместо них услышал:

— Потому что разные источники дали несовместимые сведения. Первое уведомление составили по заявке на вход. Позже её не удалось подтвердить в системе присутствия.

— Заявку сохранили?

— Не в действующем журнале.

— Удобно.

В голосе Лианы не было громкости. Именно поэтому слово прозвучало жёстко.

Саэр не отвёл взгляда.

— Это объяснение двух несовместимых записей. Вы просите меня выбрать ту, в которую хотите верить.

— Я прошу не выбрасывать первую.

Саэр опустил глаза на номер внизу листа.

— В этом вы правы.

Он взял копию, посмотрел номер внизу и вернул на прежнее место.

— Я могу восстановить проверку по этому основанию. Но не могу сказать вам, что знаю, где ваш брат.

— А если мы знаем, где искать?

Лиана рассказала об измерителе, передала сделанную накануне запись и показала схему. Саэр попросил уточнить, кто видел движение стрелки. Оба подтвердили. Он внёс их ответы отдельно.

Теперь беседа изменилась. Саэр встал, подошёл к стене и вызвал другой экран. На нём появились действующие линии северного узла. Он увеличил нижнюю часть, сверил её с бумажной копией и запросил обслуживание отвода.

Сергей заметил, что чиновник перестал подбирать слова. Тот читал, возвращался на строку выше, хмурился, пробовал открыть вложение, которое не открывалось.

— Ветка нагружена, — сказал Саэр наконец.

— Насколько? — спросил Сергей.

Саэр назвал величину, ничего ему не объяснившую.

— Это много или мало?

— Слишком много для выведенного из использования помещения.

Лиана сжала край папки.

— Мы хотим туда попасть.

— Нет.

Ответ прозвучал сразу.

У Сергея свело челюсть. Он успел поверить, что разговаривает с человеком, который помогает, и от этого короткий отказ ударил особенно сильно.

— Почему?

— Потому что вчера рядом с вами сработала система, которую вы не понимаете, а сегодня вы видели свою комнату, находясь в другом месте. Я не отправлю вас в закрытый нижний отсек ради проверки догадки.

— А инженеров отправите? — спросила Лиана.

Саэр посмотрел на неё.

— В действующую галерею — да. Там есть обычный доступ к измерителям. Оттуда можно проверить отвод и составить независимую запись.

— Тогда пусть Сергей посмотрит через передачу, — сказала она. — Если узнает помещение, мы хотя бы...

— Я не узнаю по любой картинке, — перебил он.

Оба повернулись к нему.

Он почувствовал, как опять начинает злиться, и заставил себя говорить медленнее.

— Я видел кусок стены и стул. Таких стульев у вас сколько? Сто? Тысяча? Я могу очень захотеть узнать и решить, что узнал. Вы потом на этом что-нибудь постройте.

Саэр опустил руку от экрана.

Лиана смотрела на Сергея несколько секунд, потом закрыла папку.

— Хорошо. Тогда проверим то, что можно измерить.

Разрешение оказалось уже того, на что они надеялись, и шире, чем Сергей ожидал после отказа.

Ему разрешили доехать до северного узла в сопровождении инженера, побывать в действующей галерее и покинуть её при первых признаках повторного нарушения восприятия. К приводам и органам управления Сергей не допускался. Этот пункт Саэр велел прочесть вслух. Спуск в старую часть оставался запрещён. Лиана получила право присутствовать как заявитель по делу брата. Их маршрут записывался, копия записи направлялась всем участникам.

— Почему всё-таки пускаете? — спросил Сергей.

— Потому что действующая галерея доступна обслуживающим группам. Потому что нам нужен ваш независимый рассказ до и после осмотра. И потому что запретить вам любой путь к ответу — значит увеличить вероятность, что вы выберете худший.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.